Суббота, 22-го іюня 1918 г.

Рукописи должны быть написаны четко и на одной сторонѣ листа.

Редакція оставляетъ за собой право исправлять ихъ и сокращать.

Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

АНАРХІЯ

Суббота, 22-го іюня 1918 г.

Адресъ редакціи и конторы: Москва, Настасьинскій, № 1. Отъ 12 до 4 час.

№ 91.

Органъ Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ.

Цѣна 40 коп.

Московская федерація анархистскихъ группъ.
Въ Политехническомъ музеѣ, Лубянскій проѣздъ, № 1, (Большая аудиторія),
въ понедѣльникъ, 24-го нов. ст. іюня, въ 5½ час. вечера,
состоится докладъ
тов. Бр. ГОРДИНА

I. Крахъ соціализма.
Народъ и власть. Рабочее и крестьянское правительство. Меньшевики и правые эсъ-эры. Теорія и практика. Вырожденіе идеи о власти. Захватъ власти. Большевики, какъ практики соціализма. Диктатура пролетаріата. Завоеванія революціи. Централизмъ. Банкротство соціализма. Распадъ коммунистической Россіи. Соціалистическій оазисъ. Пораженія внѣшней политики. Контръ-революція и реакція. Борьба за революцію или борьба съ контръ-революціей. «Терроръ» власти. Чрезвычайка. Смертная казнь. Бандитизмъ. Взяточничество. Безработица. Голодъ. Выколачиваніе хлѣба.

II. Чему научила насъ русская революція.

Цѣна билета 1 р. 50 к.
Продажа билетовъ въ Настасьинскомъ пер., № 1, а въ день митинга—при входѣ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
ежедневн. органъ Моск. Федераціи Анархистскихъ группъ
„АНАРХІЯ“.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
На 3 мѣс. 25 руб., на 2 мѣс. 18 руб., на 1 мѣс. 9 руб.
За перемѣну адреса контора газеты проситъ выслать 1 руб.
При возобновленіи подписки, перемѣнѣ адреса и всякаго рода справкахъ просятъ т. т. подписчиковъ сообщать адресъ и №, указанный на ярлыкѣ, или прислать бандероль, подъ которой высылается газета.
Объявленія: впереди текста—3 р., позади текста—2 р. за строку нонпарели.

ПРИНИМАЕТСЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ ПОДПИСКА.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
Для городскихъ подписчиковъ—скидка 10% при условіи выписки не менѣе 25 экземпляровъ.
Для иногороднихъ—скидка 8% при условіи выписки также не менѣе 25 экземпляровъ.
Адресъ редакціи и конторы:
Настасьинскій переулокъ, домъ № 1.

Московская федерація анархистскихъ группъ.

Настасьинскій пер., д. 1.

Отъ совѣта федераціи.

Секретари совѣта федераціи Каз. Ковалевичъ и П. Тихій принимаютъ ежедневно отъ 2 час. дня до 5 час. вечера.

Отъ пропагандистскаго отдѣла.

Завѣдующій отдѣломъ пропаганды принимаетъ ежедневно отъ 11—до 1 часа дня.

Складъ издательства „Анархія“ открытъ съ 9 час. утра до 5 час. вечера ежедневно.

Всѣ уѣзжающіе на фронтъ и въ провинцію могутъ получить оставшіеся номера газеты „Анархія“ безплатно въ конторѣ газеты „Анархія“: Настасьинскій пер., д. № 1.

Извѣщеніе.

Правленіемъ московскаго отдѣленія „Всевѣдомпадъ“ 25-го Іюня с. г. въ 4 час. дня устраивается лекція въ помѣщеніи Николаевскаго сиротскаго института, Солянка, 12. справка въ союзѣ,

ТЕМА ЛЕКЦІИ СЛѢДУЮЩАЯ:

1) ТЕКУЩІЙ МОМЕНТЪ. 2) ПРОФЕССІОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ. 3) ИСТОРІЯ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ.

Лекторы будутъ приглашены изъ партіи лѣвыхъ эсъ-эровъ и коммунистовъ большевиковъ. Просятъ всѣхъ товарищей членовъ союза явиться на эту лекцію.

ПРАВЛЕНІЕ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Московская латышская группа анархистовъ „Лесма“ приступаетъ къ изданію собственнаго органа „Лесма“. № 1 журнала появится около 25-го іюня.

Всѣ рукописи просятъ адресовать по адресу: Московская федерація анархистовъ, Настасьинскій пер., д. № 1, для „Лесма“.

Редакція принимаетъ лично тамъ же, по вторникамъ и пятницамъ, отъ 1—3 ч.

Фондъ „Анархіи“.

21-го іюня поступило въ фондъ:

От тов. Н. В.—1000 р., отъ тов. Евгенія—10 р., отъ неизвѣстной—2 р., отъ наборщиковъ газ. „Анархія“—19 р., отъ молодежи г. Курска, село Мячково, Бронницкаго уѣз., черезъ тов. Козыркова—26 р., отъ увѣчн. воина-латыша—10 р., отъ тов. Столярова—10 р., отъ тов. Онуфрія—5 р., отъ тов. Гвоздкова—5 р., отъ рабочихъ булочниковъ никоно-ямскаго отд.—20 р.

Итого по 21-е іюня включительно поступило восемнадцать тысячъ семьсотъ девяносто восемь (18.798) руб. 27½ коп.

Москва, 22 іюня.

Разстрѣлы.

Опять разстрѣлы. Опять кровь.

Кровь рабочихъ проливаетъ рабочее правительство.

Стрѣляютъ въ рабочихъ во время собранія.

Эта дикая расправа произошла 19-го сего мѣсяца въ мастерскихъ Александровской желѣзной дороги.

Ранены наиболѣе тяжело проводникъ Захаровъ, истопникъ Семеновъ, слесарь Бобровичъ.

Какъ видите, это не «буржуи» контръ-революціонеры, не безработные, которые называются на оффиціальномъ языкѣ «террористовъ» Дзержинскаго и Закса «бандитами», это и не «кулаки» или «кулацкіе элементы», которые запрятали хлѣбъ и морятъ оазисъ голодомъ, а настоящіе рабочіе.

Что это?

Какъ назвать подобные поступки правительства, именующаго себя рабочимъ?

Какъ объяснить такіе безобразные поступки по отношенію къ рабочимъ со стороны правительства, которое можетъ опираться только на рабочихъ, такъ какъ, кромѣ нихъ, у него одни враги, заклятые, непримиримые враги, готовые ринуться на него по первому сигналу?!

Какъ это объяснить?!

Поступки, безшабашное поведеніе нашихъ властвующихъ *не поддаются никакому толкованію.*

Они выше нашего пониманія.

Они ниже человѣческаго разума и ума.

Кто сѣетъ такой разгулъ тираніи, что онъ пожнетъ?!

Видно, что онъ пожнетъ:

Разстрѣлы, убійства изъ-за угла руководителей власти.

Въ Петроградѣ убитъ Володарскій. По всѣмъ вѣроятіямъ, убилъ его рабочій.

Вѣдь это ужасъ!

Вѣдь это кошмаръ!

Бросимъ совѣсть, бросимъ нравственность, все это анахронизмы, „ненужныя вещи“ для власти и для тѣхъ, которые добиваются ея, желая выбить ее изъ рукъ противника.

Но благоразуміе, смыслъ!

Вѣдь «власть» еще не окончательно лишилась ума, не окончательно свихнулась.

Стрѣлять въ рабочее собраніе!

Да, это практикуется, это дѣлается въ „цивилизованныхъ странахъ“, это водится въ просвѣщенной Европѣ. Это дѣлается въ оккупированныхъ мѣстностяхъ культуртрегерами-нѣмцами. Это принято. Это въ порядкѣ вещей во всѣхъ культурныхъ государствахъ.

Но вѣдь здѣсь „соціалистическое отечество“, вѣдь здѣсь „оазисъ“, вѣдь здѣсь диктатура пролетаріата. И развѣ такое отношеніе къ рабочему собранію можетъ быть допустимо, можетъ быть терпимо со стороны рабочаго правительства не съ точки зрѣнія нравственности, а съ точки зрѣнія политическаго благоразумія, цѣлесообразности, наконецъ, приличія.

При «диктатурѣ дворянства», при Николаѣ, развѣ стрѣляли безъ предупрежденія въ «благородныя собранія» дворянъ?

И развѣ такой терроръ имѣетъ хоть малѣйшій смыслъ? И германское командованіе, опьяненное кровью побѣды въ станѣ побѣжденныхъ, развѣ оно разстрѣливаетъ помѣщиковъ, буржуевъ, тѣхъ единственныхъ, на кого оно положиться можетъ.

Вѣдь такихъ нелѣпостей, такихъ несуразностей, такихъ безчинствъ и безобразій никакое самое деспотическое правительство въ мірѣ не дѣлаетъ.

Каждая тиранія, каждая деспотія, наконецъ, каждая «власть» не церемонится, безпощадно преслѣдуетъ тѣхъ, среди которыхъ властью надѣленныхъ не бываетъ, изъ среды которыхъ они не вышли, изъ среды которыхъ она, власть, не вербуетъ своихъ сановниковъ.

Преслѣдовать же тѣхъ, просто терроризировать тѣхъ, среди которыхъ постоянно приходится вращаться, съ которыми приходится сталкиваться, въ средѣ которыхъ приходится черпать санкцію, хотя бы для видимости, для своихъ дѣйствій и распоряженій, есть по меньшей мѣрѣ актъ помѣшательства.

Не терроризировалъ же Николай „высшія сферы“.

Распутинъ, который ихъ только задѣлъ, обращался „непристойно“, былъ сейчасъ же сметенъ.

Къ своей средѣ, къ «своимъ» нельзя примѣнять терроръ. Это просто невозможно.

„Совѣтская власть“ въ лицѣ ея радѣтелей, слишкомъ „старающихся“, заботящихся, по-нашему, больше о ея сверженіи, о ея дискредитированіи, опошленіи, вырожденіи, чѣмъ о сохраненіи и объ огражденіи, прибѣгаетъ къ такимъ «необдуманнымъ», обоюдоострымъ мѣрамъ.

Она терроризируетъ рабочихъ, тѣхъ, которые въ минуты помраченія совѣсти и разума отвѣтятъ тѣмъ же, т.-е. они ихъ, властвующихъ, перестрѣляютъ, какъ галокъ.

Смѣшно до хохота примѣнять «терроръ» противъ тѣхъ, на митинги которыхъ приходится являться, выступать, читать.

Безуміе было бы вѣдь со стороны Николая, Столыпина, если бы они примѣняли терроръ противъ тѣхъ, на балахъ, вечерахъ которыхъ имъ приходилось бывать.

Самая дикая, разнузданная власть и то знаетъ, помнитъ это правило. Она пускаетъ въ ходъ „организованный терроръ“ противъ чужой среды, отъ которой ей легко оберегаться.

Володарскій—вотъ безумная жертва вашего безумнаго произвола, вотъ косвенное посредственное дѣло рукъ вашихъ Урицкихъ, Дзержинскихъ и Заксовъ.

Вы вызываете такіе дикіе сатанинскіе духи, съ которыми вамъ послѣ не справиться.

Поменьше ухарства, поменьше лихости.

Поменьше крови.

Побольше совѣсти.

Побольше разума.

Бр. Гординъ.

МЫ ПРОТЕСТУЕМЪ!

Совѣту народныхъ комиссаровъ послана слѣдующая телеграмма:

«Исполнительный комитетъ кинешемскаго совѣта, ознакомившись съ корреспонденціями и статьями газетъ «Заря Россіи» и «Анархія» съ описаніями событій въ Кинешмѣ 7-го іюня, проситъ или привлеченія ихъ за вымышленныя свѣдѣнія къ суду революціоннаго трибунала съ вызовомъ членовъ исполнительнаго комитета, или же ихъ закрытія».

Но когда-то дойдетъ до совнаркома сія телеграмма, когда-то тамъ соберутся привлечь къ суду или же закрыть газету (великолѣпно это «или»!), а господинъ Цвѣтковъ, предсѣдатель кинешемскаго совѣта, уже распорядился въ своей сатрапіи, въ своемъ королевствѣ кинешемскомъ и запретилъ продавать газету «Анархію», о чемъ намъ сообщаютъ кинешемцы, «подданные» Цвѣткова, наши подписчики.

За что же обрушилось на нашу бѣдную голову кинешемское совдеповское исполкомитетство?! Чѣмъ мы вызвали такой немилосердный гнѣвъ «начальства», требующаго насъ засудить революціоннымъ судомъ или же закрыть?

Но позвольте оговориться. Съ нѣкоторыхъ поръ нами «начальство» вообще недовольно. То мы осмѣлились въ отчетѣ о митингѣ неблагопристойно оскорбить «начальство» въ лицѣ господина замоскворѣцкаго комиссара, явившагося пьянымъ на митингъ. И за сіе были привлечены къ «революціонному» (!!) суду. И хотѣли итти и сказать и доказать, что пьянъ-пьянехонекъ былъ комиссаръ, но, получивъ повѣстку съ угрозой приводомъ въ судъ силой, плюнули и рѣшили: пусть разстрѣливаютъ, а въ судъ не пойдемъ, разъ грозите.

То опять наша газета «Анархія» оказалась столь непочтительной къ «начальству», что осмѣлилась подытожить «работу» «чрезвычайки» и въ статьѣ «Кошмаръ» выразила весь ужасъ, все презрѣніе палачамъ, смѣющимъ, называясь соціалистами, разстрѣливать, мучить и издѣваться надъ людьми, попавшими къ нимъ въ лапы, казнить именемъ рабочаго и крестьянина, позорить самое понятіе «человѣкъ». За это намъ, осмѣлившемуся нашему сотруднику, грозятъ судомъ.

И когда оттуда, изъ Кинешмы, къ намъ пришелъ цѣлый десятокъ писемъ съ описаніемъ разстрѣла безоружныхъ рабочихъ и крестьянъ, то мы, прочитавъ одно изъ писемъ передъ ликомъ «самого» Троцкаго, опубликовали письма и опять, опять закричали: «палачи, что вы дѣлаете?».

Мы получили телеграмму за подписью Цвѣткова, предсѣдателя кинешемскаго совдепа и военнаго руководителя, съ требованіемъ помѣстить опроверженіе, при чемъ въ самой этой телеграммѣ фактъ разстрѣла не опровергался, а лишь указывалось, что: «первые выстрѣлы даны были провокаторами изъ толпы, а не членами исполнительнаго комитета». Но нами вновь были получены и письма и протесты противъ разстрѣла безоружныхъ голодныхъ рабочихъ и крестьянъ. Мы помѣстили рядомъ съ телеграммой-опроверженіемъ и одно изъ писемъ и одинъ изъ протестовъ, и со своей стороны добавили: «мы ждемъ, что вслѣдъ за посланными въ городъ Кинешму броневиками рабоче-крестьянское правительство пошлетъ и ревизіонно-слѣдственную комиссію, по поводу разстрѣловъ безоружной толпы рабочихъ и крестьянъ», и т. д.

Спрашивается, къ чемъ же наши «свѣдѣнія вымышлены»? Разстрѣлъ безоружной толпы былъ? Былъ! И мы протестуемъ, противъ этой подлой выходки властей, смѣющихъ называться рабоче-крестьянской властью. Насъ не обманешь красивыми словами! И Николай II именемъ Божьимъ вѣшалъ насъ, революціонеровъ, и разстрѣливалъ безоружныя толпы. И если вы, прикрываясь вывѣской «рабоче-крестьянской власти», смѣете стрѣлять въ безоружную толпу, то мы не будемъ молчать до тѣхъ поръ, пока вы насъ самихъ не разстрѣляете! Поняли-ли ваши мѣдно-комиссарскіе лбы эту истину? Вы не смѣете разстрѣливать безоружныхъ! Мы кричали и кричимъ объ этомъ, такъ же, какъ вы въ свое время драли глотку: «долой смертную казнь»! Но теперь вы у власти и теперь по-вашему вы можете стрѣлять въ рабочихъ и крестьянъ и вамъ не смѣютъ даже сказать объ этомъ! Хо-хо! Вамъ рѣжетъ правда глаза, вы чувствуете, что вы дѣлаете мерзкое, подлое дѣло и зажимаете намъ ротъ. А не хотите ли вспомнить слѣдующее:

Газета «Впередъ» лежитъ передо мной. № 109, вторникъ, 18 іюля 1917 г. И вотъ что въ статьѣ, подъ заглавіемъ: «Къ закрытію газеты «Правда», писали такъ гонимые теперь вами, властителями, меньшевики: «У насъ, читатель, сегодня большая печаль! Нашъ старый непримиримый противникъ, съ которымъ мы вели ожесточенную идейную борьбу, умолкъ. Распоряженіемъ военныхъ властей закрыта газета «Правда», центральный органъ большевиковъ. Мы знаемъ хорошо всю губительность для революціи и страны яда дезорганизаціи и анархіи, который ежедневно вливался въ армію и рабочія массы газетой «Правда». Закрытіе газеты —ударъ по революціи, т. к. революція сильна только гражданскими свободами и раньше всего свободой слова.... «Идеи на острее штыковъ не уловишь».

Вы были гонимые, теперь вы гонители! Вы, господа кинешемскіе исполкомцы, смѣете требовать закрыть нашу газету, зажать намъ, какъ и «Зарѣ Россіи», ротъ! Но вы одно забыли,—что мы-то не сотрудники «Зари Россіи», а мы—революціонеры-анархисты! За нами идутъ и насъ слушаютъ рабочіе и крестьяне. И чѣмъ больше вы насъ будете преслѣдовать, тѣмъ мы будемъ сильнѣе! Вотъ читайте приведенную выдержку изъ «Впередъ!» Оглянитесь, чѣмъ и кѣмъ вы, большевики, были, когда вы были чистыми революціонерами, а не комиссародержцами! Почему же васъ не смогли задушить низкія зверы, низкія преслѣдованія? Какъ вы думаете? Да потому, что вы тогда говорили «правду», а теперь вы и врете все, и ваша «Правда» стала «ложью», да и дѣлаете такія дѣла, что за васъ стыдно дѣлается и обидно и больно. Вашихъ «революціонныхъ» судовъ мы не боимся и не признаемъ ихъ, какъ не признавали вы «революціонной вѣшалки» для солдатъ, изобрѣтенной Керенскимъ.

Помните одно: правду не задушишь! Шила въ мѣшкѣ не утаишь.

И если вы, господа исполкомцы города Кинешмы, посмѣете наложить запретъ безъ суда на нашу газету «Анархія» въ вашей сатрапіи, то этимъ вы покажете свое полное безсиліе, свою боязнь свѣта, правды! Броневиками никого вы не убѣдите въ своей силѣ.

Вотъ, почему мы требуемъ прекратить преслѣдованіе нашей газеты не только въ кинешемской сатрапіи, но и вообще по Россіи. Нашу газету умышленно не распространяетъ и большевистское, казенное агентство, бывшее суворинское. Повторяется та же исторія, что было съ газетами «Правда» и «Соціалъ-Демократъ». И ихъ, какъ нашу «Анархію» теперь, рвали на почтѣ, уничтожали и задерживали. Бумагу-то уничтожили, а большевизмъ дошелъ до Кремля.

Мы привѣтствуемъ просьбу привлечь насъ въ «судъ». О, мы тогда бы сказали, кто виновникъ того, что толпы рабочихъ и крестьянъ пришли въ Кинешму! Мы сумѣли бы выявить презрѣнную трусость господина Цвѣткова, побоявшагося еще задолго до разстрѣловъ кинешемскихъ пойти къ рабочимъ на фабрику, просившимъ его пожаловать на митингъ и «объяснить продовольственный вопросъ!» Вы помните, господинъ Цвѣтковъ, какъ вы сослались на то, что у васъ «животъ болитъ»?! А когда вы въ безоружную толпу изъ пулемета палили, у васъ, господинъ Цвѣтковъ, животикъ не болѣлъ?! Эхъ, вы, презрѣнные трусы! Эхъ, вы, горе-правители! Не надъ нами, а надъ вами, разстрѣльщиками, идетъ судъ, судъ народный!

Вл. Бармашъ.

Обзоръ печати.

Свершилось позорное дѣло: рабоче-крестьянская власть обрушилась на своихъ «крамольныхъ сыновъ».

На Александровскомъ вокзалѣ былъ разстрѣлянъ митингъ, созванный рабочими желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

Среди пострадавшихъ есть раненые и убитые. Чѣмъ руководилась власть, посылая на это жестокое и преступное дѣло,—пока неизвѣстно; неизвѣстна и фактическая сторона дѣла.

Одно только ясно, что нѣтъ такой вины, которая оправдала бы, которая смогла бы оправдать это преступное, кошмарное дѣло.

Такъ въ дикой погонѣ за властью теряются стыдъ и совѣсть.

Теряется даже простой политическій тактъ.

Что можетъ быть чудовищнѣе этого пролитія крови рабочихъ!

И все это во имя и за имя рабочаго люда.

Безудержная политика натравливанія, подлая демагогія, самая низкая ложь и клевета составляютъ „самое существо“ разгорѣвшейся борьбы за власть.

И преступны здѣсь не только виновники, но только исполнители. Нѣтъ, преступенъ всякій, кто остался зрителемъ, кто легкомысленно отвернулся отъ кошмара, кто всуе словесно протестовалъ.

Власти собираются, кажется, назначить это дѣло къ разслѣдованію. Чему поможетъ это разслѣдованіе?

Возмущенные лѣвые с.-р. требуютъ разслѣдованія:

Однако, „разслѣдованіе“ (особенно казенное) мало чему поможетъ. Нужно болѣе глубокое, болѣе серьезное отношеніе къ дѣлу. Кажется, это начинаютъ понимать и с.-р., когда говорятъ:

> разслѣдованіе, котораго мы ждемъ, котораго мы требуемъ, дастъ только внѣшній, мимо настоящихъ виновниковъ проходящій результатъ. И требованіемъ такого разслѣдованія нельзя ограничиться, ибо разъ навсегда долженъ быть положенъ предѣлъ разлагающимъ, питающимъ контръ-революцію эксцессамъ.
>
> Но только однимъ способомъ и можетъ быть установленъ, утвержденъ этотъ предѣлъ: возвратомъ къ «совѣтской свободѣ», къ той свободѣ, внѣ которой не мыслится совѣтскій строй.
>
> И возстановленіе свободы этой должны мы провести не словомъ, но дѣломъ. И власть должна пойти требованію этому навстрѣчу сама, ибо сдѣлать это отнюдь нетрудно: вѣдь, для возстановленія этой свободы только одно нужно сегодняшней власти: «перестать бояться».

«Перестать бояться».

Безполезный и наивный совѣтъ. Совѣтъ, который къ тому же не будетъ услышанъ совѣтскими «предержащими».

„Возстановленіе свободы“ придетъ не черезъ „наркомъ“, но помимо и, быть-можетъ, вопреки «наркому».

Все сильнѣе опутываютъ Россію крѣпкія сѣти имперіализма. Все меньше становится „оазисъ“, все безнадежнѣй совѣтская власть.

И среди этой грядущей тьмы нѣтъ, кажется, ни проблеска, ни живительнаго луча.

Нудно и скучно твердятъ „новожизненцы“ старую, тягучую канитель, глупую сказку о народоправіи и „всенародной власти“.

„Для того, чтобы не быть игрушкой событій“,—пишетъ „Новая Жизнь“,—

> для того, чтобы оказывать на нихъ какое-нибудь вліяніе въ своихъ интересахъ, мы должны имѣть хоть нѣкоторое подобіе государственной организаціи, должны имѣть такую власть, которая въ правѣ говорить отъ имени русскаго народа и не внушать ни малѣйшихъ подозрѣній въ томъ, что она сознательно или безсознательно служитъ рупоромъ иноземнаго вліянія.

Конечно, это не совѣтская власть. Она не можетъ, она не смѣетъ говорить отъ имени русскаго народа. Такъ какая же смѣетъ?

Вѣроятно, меньшевистская. Но и она тоже «служитъ рупоромъ иноземнаго вліянія» (въ частности «внутреннихъ иноземцевъ»—отечественныхъ буржуа).

Очевидно, что отъ имени народа можетъ говорить только организованное безвластіе, но съ этимъ вы, конечно, не согласитесь. Не такъ ли!

По поводу разстрѣловъ «Новая Жизнь» пишетъ:

> О, мы не сомнѣваемся! Здѣсь, въ столицѣ, будетъ назначено „строжайшее разслѣдованіе“. Можетъ-быть, даже найдутъ какихъ-нибудь виновныхъ. Но мы уже знаемъ, что не тѣ, самодѣйствующія винтовки, которыя «физически» нанесли раны въ Александровской мастерской. И здѣсь, какъ въ Колпинѣ, какъ въ Сормовѣ, какъ въ дѣлѣ Шингарева съ нихъ не спрашиваться тѣмъ, кто создалъ систему и кто цѣликомъ отвѣчаетъ за ея естественныя проявленія.

„Къ позорному столбу!“,—истерически восклицаетъ „Новая Жизнь“. «Къ позорному столбу»,—крикнемъ тѣмъ, кто уже давно стоитъ у позорнаго столба.

Въ послѣднее время ведется усиленная борьба за «учредилку». Первенство въ этомъ благородномъ дѣлѣ принадлежитъ, конечно, меньшевикамъ.

И они это ловко обдѣлываютъ. Изощрились на почвѣ обмана и одурачиванія.

Теперь даже борьба за Учредительное Собраніе „должна вестись до послѣдней возможности на совѣтской почвѣ“.

„Нашъ Голосъ“ пишетъ:

> Это единственное средство сплотить вокругъ Учредительнаго Собранія подавляющее большинство рабочихъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, кто сегодня стоитъ еще за большевиками. И этимъ сознательный с.-д.-ій пролетаріатъ безконечно больше дѣлаетъ не только для упроченія демократіи, но и для собранія силъ по линіи отпора натиску иноземнаго имперіализма, чѣмъ могли бы сдѣлать любыя соглашенія партійныхъ верхушекъ съ кадетами, уже теперь явно отрекающимися и отъ Учредительнаго Собранія.

Нарядились кадетскіе волки въ совѣтскія шкуры и думаютъ, что не узнаютъ ихъ. Шалишь, братецъ, узнаемъ... и прищпилимъ.

„Извѣстія“ надѣются усмирить „соціалъ-предателей“.

> И въ Челябинскѣ, и въ Ново-Николаевскѣ, и въ Омскѣ, и въ Самарѣ, всюду, гдѣ временно хозяйничаютъ эсъ-эры и меньшевики, но совѣтская власть желѣзной рукой возстановитъ и тамъ нарушенный порядокъ.
>
> Мы не будемъ лицемѣрно провозглашать всѣ свободы. Наоборотъ, враги революціи будутъ прямо объявлены внѣ закона.

Попутно усмирите и себя. И если враги революціи будутъ внѣ закона, то пусть будутъ всѣ. Такъ и справедливѣе, и для революціи лучше.

Страшной опасности подвергается наша революція изнутри и извнѣ. Цѣлые слои народа пожираетъ черная гидра реакціи, растетъ погромное настроеніе. И это становится болѣе страшнымъ, болѣе опаснымъ, чѣмъ вся злоба, лютая злоба лютаго буржуя.

Не они намъ опасны, опасна наша немощь, наше безсиліе.

Отъ охватившаго Россію недуга надо исцѣлиться.

> Дѣло это должно начаться съ юга. Ибо тамъ—начало всѣхъ нашихъ недуговъ.
>
> И въ этомъ направленіи возложены всѣ средства до послѣдняго. Ибо безъ разрыва съ капитуляціей революціи и нанесенія удара контръ-революціи германской на югѣ совѣтская Россія задохнется въ лапахъ международнаго имперіализма. Пока же онъ еще не объединенъ союзомъ желтаго интернаціонала, мы должны воспользоваться временемъ и пробить слѣдующую брешь въ интернаціоналу краскому.
>
> Этотъ актъ исцѣлитъ васъ отъ страшныхъ недуговъ народныхъ, отъ трупнаго разложенія духа и тѣла революціи...
>
> Это—единственный выходъ. («Знамя Труда»).

Фабрично-заводское объединеніе рабочихъ.

Ожесточенный споръ политическихъ партій за власть всегда проваливалъ и проваливаетъ всѣ революціи. Это характерное явленіе красной нитью прорѣзаетъ исторію революціи.

И назрѣвающій кризисъ россійской революціи, главнымъ образомъ, вытекаетъ изъ мотивовъ спора соціалистическихъ партій за власть.

О томъ, какъ разрѣшится этотъ кризисъ, можно говорить предположительно съ надеждой на хорошій исходъ, но, разумѣется, возможны осложненія. Во всякомъ случаѣ, характеръ политическаго поведенія соціалистическихъ теченій долженъ сыграть послѣднюю и рѣшающую роль.

Ясно лишь одно, что если «сектеріанность» и эгоистическій партійный антагонизмъ будутъ проповѣдываться и продолжаться, они выроютъ могилу октябрьскимъ революціоннымъ завоеваніямъ.

Паденіе авторитета совѣтовъ безусловно беретъ начало отъ споровъ соціалистическихъ политикановъ за обладаніе трономъ власти.

Спорщики забыли, что совѣты—организаціи большинства, а слѣдовательно, центры абсолютной силы, а, съ другой стороны, правовѣрные марксисты упустили изъ виду, что власть, дѣтище политическихъ спекулянтовъ, есть сила, приказывающая, подчиняющая и угнетающая большинство. Такимъ образомъ, «власть» и совѣты другъ друга должны были исключать. И случилось такъ, что путемъ поднятія рукъ, путемъ проявленія «партійной дисциплины», «власть» аннулировала, свела на-нѣтъ совѣтскую организацію.

И, несмотря на то, что многіе революціонеры, въ томъ числѣ и анархисты, стремятся воскресить классовую силу совѣтовъ, къ сожалѣнію, едва ли это удастся.

Уже сейчасъ можно предполагать, что совѣты, какъ рабочія организаціи, нельзя воскресить. Совѣты, очевидно, скоро превратятся въ арену борьбы и споровъ «демократовъ» разныхъ мастей за политическую власть.

Этотъ споръ въ лучшемъ случаѣ можетъ закончиться организаціей новаго общесоціалистическаго властнаго совнаркома, въ худшемъ же случаѣ можетъ поставить на очередь созывъ учредительнаго собранія, а слѣдовательно, вызовъ революціонному элементу въ гражданскую, уже ненужную злѣйшую войну.

Партіи въ своихъ счетахъ съ противниками средствами не брезгаютъ, вплоть до провала революціи.

Что же дѣлать рабочимъ?

Предшествовавшія революціи въ разныхъ странахъ еще не дали примѣра, чтобы учредительное собраніе дало землю, заводы и фабрики народу; замѣчалось какъ разъ обратное: что пріобрѣталось угнетенными съ революціоннаго боя, то отнималось учредительнымъ собраніемъ.

Что же касается дѣйствій политическихъ партій другъ противъ друга, когда эти партіи стараются использовать рабочихъ, какъ пѣшекъ при своей политической игрѣ, порою ва-банкъ, то примѣры самостоятельнаго движенія западнаго пролетаріата, внѣ зависимости отъ вліяній партій, должны напомнить и россійскому пролетаріату, что «освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ», а не политическихъ партій.

Поэтому на-ряду съ развивающимся «демократическимъ» движеніемъ параллельно должно развиваться и рабочее классовое независимое революціонное движеніе.

Февральская революція созданіемъ фабрично-заводскихъ комитетовъ засвидѣтельствовала, что рабочія массы вполнѣ сознали свои задачи.

«Демократы» вели и продолжаютъ вести борьбу съ фабрично-заводскимъ объединеніемъ рабочихъ, такъ какъ оно примиряетъ рабочихъ и убиваетъ раздирающія ихъ единство групповыя политическія теченія.

Поэтому рабочая мысль скоро найдетъ выходъ изъ тупика, и угнетаемыя массы съ полосы революціоннаго перепутья двинутся увѣреннымъ шагомъ къ созданію своихъ классовыхъ, независимыхъ отъ «политиканства», организацій.

Когда фабрично-заводскіе комитеты, поглотивъ политиканствующіе профессіональные союзы, сомкнутся по производству и, такимъ образомъ, создадутъ единый рабочій фронтъ, контръ-революціи дѣлать нечего будетъ.

А «демократы» пусть спорятъ въ совѣтахъ о «старой вѣрѣ», сколько ихъ душѣ угодно. И если они вздумаютъ «диктовать», то убѣдятся, что они—диктаторы только для себя.

Если рабочіе осуществятъ фабрично-заводское объединеніе, они не только освободятъ себя отъ незваныхъ «диктаторовъ», а получатъ возможность подтолкнуть всѣ соціалистическія партіи къ движенію впередъ, а также принудить ихъ къ объединенію и прекращенію ненужной для революціи грызни.

Нѣмецкая свинья забралась въ нашъ огородъ революціи и своимъ тупымъ рыломъ зарываетъ молодые всходы.

Радостный звѣриный вой представителей капитала при видѣ трагедіи истерзаннаго, вѣками угнетаемаго народа оглашаетъ трудовыя поля и орошенныя кровью народа равнины.

А тѣ, у кого хватаетъ совѣсти плевать и бросать грязью въ своихъ бывшихъ соратниковъ, продолжаютъ рабски пресмыкаться передъ нѣмецкой ордой.

Тѣни удалыхъ революціонеровъ не пугаютъ «оперетышниковъ».

Но скоро трудовыя массы всколыхнутся, и буйный степной вѣтеръ на широкомъ просторѣ. Побѣгутъ говорливыя волнишки во всѣ стороны.

Берегитесь, враги!...

Казимиръ Ковалевичъ.

ВОЙНА.

На французскомъ фронтѣ.

ПАРИЖЪ, 19, VI. Официальное сообщеніе: Вчера, въ 18 часовъ, германская артиллерія открыла ожесточенный огонь на фронтѣ Реймса, отъ района западнѣе Вриньи до восточной части Ланомпель. Въ 21 часъ непріятельская пѣхота атаковала наши позиціи между этими двумя пунктами. Наши войска успѣшно противостояли натиску противника, понесшаго значительныя потери. Между Вриньи и Орэ германскія штурмовыя колонны, остановленныя нашимъ огнемъ, отступили къ своимъ линіямъ, не достигнувъ нашихъ позицій. Въ окружности Реймса происходили простые бои. Непріятель, понеся тяжелый уронъ, былъ отбитъ. Къ востоку отъ Реймса сраженіе также закончилось въ нашу пользу. Нѣмцы, которымъ удалось проникнуть въ лѣсъ сѣверо-восточнѣе Силлери, были выбиты нашей контръ-атакой. Въ сраженіи принимали участіе три дивизіи. (ПТА).

ПАРИЖЪ, 21, VI. (ПТА). (Радіо). Официальное сообщеніе:

На фронтѣ безъ перемѣнъ. Артиллерійская дѣятельность между Мондидье и Уазой.

Дѣйствія летчиковъ.

ПАРИЖЪ, 18, VI. (ПТА). (Радіо). Французскіе военные летчики сбросили 10 бомбъ въ ночь на 15-ое іюня на станціи Лаври въ расположеніе германскаго лагеря.

На англійскомъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, 19, VI. (ПТА). Донесеніе Хэга:

Прошлой ночью мы совершили удачный набѣгъ къ югу отъ Гебютерна. Въ секторѣ Вье-Беркенъ нашъ отрядъ атаковалъ и овладѣлъ однимъ изъ постовъ, занятыхъ непріятелемъ въ ночь на 15-е іюня, захвативъ нѣсколько плѣнныхъ и два пулемета. Непріятельская атака въ секторѣ Локръ была отбита французскими отрядами. Артиллерія противника проявила дѣятельность вечеромъ въ долинѣ Анкръ, близъ Мерикуръ и ночью близъ Мерри.

На американскомъ фронтѣ.

ЛІОНЪ, 19, VI. Артиллерійская дѣятельность продолжается въ направленіи Шато-Тьерра и на фронтѣ рѣки Марны. Въ послѣднюю ночь американскіе патрули перешли Марну и захватили нѣкоторое количество плѣнныхъ. (Б. П.).

Наступленіе союзниковъ.

НАУЭНЪ, 20, VI. (ПТА). Наступающіе французы, американцы и англичане несутъ неслыханныя кровавыя потери. Атаки юго-восточнѣе Домьера, поддерживаемыя многочисленными танками и артиллерійскимъ огнемъ, нами отбиты. Амьенъ и желѣзнодорожный путь все время находятся подъ нашимъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ. Фоссеть во многихъ пунктахъ перейденъ нашими войсками. На итальянскомъ фронтѣ положеніе столь же неблагопріятно. Тяжелая битва, въ которой итальянцы наступаютъ, остается безрезультатной. Предполагается усиленіе боя. Силы непріятеля еще не выяснены.

Германское сообщеніе.

НАУЭНЪ, 20, VI, 18 час. (Радіо). (ПТА). Официально. Главная штабъ-квартира. Армія кронпринца Рупрехта.

Почти на всемъ фронтѣ къ вечеру сильный артиллерійскій огонь непріятеля. Многочисленныя пѣхотныя части вели наступленіе на наши передовыя линіи. Наступленіе отбито.

Армія германскаго кронпринца:

Новыя попытки непріятеля перейти въ наступленіе сѣверо-западнѣе Шато-Тьери. На остальномъ фронтѣ безъ перемѣнъ.

Армія генерала фонъ-Гальвица:

Юго-западнѣе Орнэ отбиты ночныя атаки непріятеля. Между Маасомъ и Мозелемъ мы глубоко прорвали американскія линіи и нанесли громадный уронъ врагу.

Генералъ-квартирмейстеръ Людендорфъ.

Въ итальянской арміи.

НАУЭНЪ, 19, VI. (ПТА). (Радіо). По словамъ итальянской газеты «Секоло», вѣсти съ итальянскаго фронта говорятъ о тяжеломъ положеніи арміи.

Усилія Америки.

НЬЮ ІОРКЪ, 19, VI. (ПТА). (Радіо). Сѣверо-американская палата депутатовъ приняла законопроектъ сената объ увеличеніи личнаго состава военнаго флота.

Гибель судовъ.

СТОКГОЛЬМЪ, 19, VI. (ПТА). (Радіо). Шведскія суда Агнесса, 2400 тоннъ, и «Филипсъ» 1000 тоннъ, на пути между Англіей и Норвегіей затонули.

Къ вопросу о минахъ у голландскихъ береговъ.

НАУЭНЪ, 19, VI. Согласно телеграфнымъ свѣдѣніямъ изъ Стокгольма, тамошній англійскій посланникъ далъ слѣдующее объясненіе относительно минъ въ Каттегатѣ: англійскія мины были въ апрѣлѣ текущаго года поставлены въ Каттегатѣ съ цѣлью уничтожить непріятельскія подводныя лодки, но на глубинѣ не меньшей мѣрѣ 30 футовъ, такъ что не представляли никакой опасности для обыкновенныхъ торговыхъ судовъ. (Б. П.).

Франція и Италія.

Итальянскій посолъ только что сообщилъ министру иностранныхъ дѣлъ слѣдующее посланіе, адресованное ассоціаціей итальянскихъ коммунъ французскому правительству и городу Парижу: «Директоръ ассоціаціи итальянскихъ коммунъ, собравшихся въ столицѣ въ тотъ моментъ, когда союзныя арміи доблестно отражаютъ нашествіе варваровъ на Францію, проситъ ваше превосходительство довести до свѣдѣнія французскаго правительства, такъ же, какъ и мэра Парижа, представителя общинъ всей Франціи о чувствахъ и о непоколебимомъ довѣріи итальянскихъ коммунъ».

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Въ палатѣ общинъ.

ЛОНДОНЪ, 19, VI. (ПТА). Газеты отмѣчаютъ тотъ фактъ, что въ палатѣ общинъ во время вотированія кредитовъ, при упоминаніи Асквита о Россіи, раздались шумные аплодисменты всей палаты. Эта демонстрація весьма знаменательна, какъ показатель того, что палата общинъ совершенно не склонна вычеркнуть Россію изъ списка независимыхъ державъ.

Обращеніе американцевъ къ славянамъ.

ВАШИНГТОНЪ, 21, VI. (ПТА). (Радіо). Въ сенатѣ сенаторъ Кеніонъ заявилъ, что онъ считаетъ необходимымъ послать обращеніе отъ имени американскаго конгресса къ славянскимъ странамъ, находящимся подъ гнетомъ Австріи и борющимся за собою національную свободу.

Надежды на помощь Японіи.

ЛОНДОНЪ, 19, VI. (ПТА). Токійскій корреспондентъ «Таймса» сообщаетъ, что бывшій бельгійскій посланникъ въ Петроградѣ на митингѣ въ Токіо заявилъ, что русскіе, стремящіеся къ законности и порядку, возлагаютъ большія надежды на помощь Японіи.

Японская газета «Кохи Шимбунъ» говоритъ, что Японія должна отвѣтить на призывъ русскихъ, въ противномъ случаѣ она утратитъ свой авторитетъ въ глазахъ извѣстныхъ народностей. Та же самая газета свидѣтельствуетъ, что боевыя силы генерала Хорвата и Семенова снова проявляютъ активность, и что большевики во Владивостокѣ раздѣлились на два лагеря, при чемъ тѣ изъ нихъ, которые настроены болѣе умѣренно, начинаютъ брать верхъ. Представители вліятельныхъ японскихъ круговъ высказываются въ томъ смыслѣ, что положеніе вещей можетъ принять чрезвычайно серьезный оборотъ.

Смѣна кабинета.

НАУЭНЪ, 19, VI. (ПТА). (Радіо). Изъ Софіи сообщаютъ, что Фердинандъ болгарскій уполномочилъ Малинова на составленіе новаго кабинета министровъ.

Къ германо-голландскому договору.

АМСТЕРДАМЪ, 17, VI. (ПТА). Заключеніе договора между Германіей и Голландіей встрѣчаетъ препятствія. Германія требуетъ въ обмѣнъ за доставку угля Голландіи, не только немедленную доставку мяса и жировъ но и концессій на послѣвоенное время.

Корреспондентъ «Таймса» утверждаетъ, что Германія оказываетъ давленіе, чтобы получить въ свое распоряженіе часть голландскаго флота на 10 лѣтъ послѣ заключенія мира. Большинство голландскаго кабинета, якобы, противъ такой уступки.

Военно-дипломатическій контактъ.

БЕРЛИНЪ, 17, VI. Министерство иностранныхъ дѣлъ по всѣмъ признакамъ серьезно взялось за реорганизацію германскаго дипломатическаго представительства за границей. Въ особенности за такую реорганизацію ратовали капиталисты и юнкера. Послѣдніе въ лицѣ Курта фонъ-Штрасса имѣютъ глупаго и ядовитаго публициста, автора статьи «Дипломатъ въ разутюженныхъ брюкахъ», направленной противъ Мирбаха и надѣлавшей не мало шума. Теперь Кюльманъ находится въ Гамбургѣ и ведетъ тамъ переговоры по этому вопросу съ извѣстными капиталистическими кругами. Отто Гетшъ, извѣстный публицистъ «Прейсише Цейтунгъ», въ очень длинной статьѣ намѣчаетъ, какого свойства должна быть эта реорганизація для того, чтобы германская дипломатія могла шагать рядомъ съ военными успѣхами Германіи. (ПТА).

Требованія австрійскихъ поляковъ.

ВѢНА, 17, VI. Парламентская комиссія польскаго клуба въ Краковѣ приняла резолюцію, требующую нераздѣльности Польши и исполненія предъявленныхъ правительству требованій. Комиссія высказывается за уходъ Зейдлера, мотивируя свою позицію враждебностью его политики по отношенію къ Польшѣ, его секретнымъ договорамъ о раздѣлѣ Галиціи, невыполненіемъ требованій польскаго клуба и подкапываніемъ подъ парламентъ. Комиссія требуетъ во что бы то ни стало созыва рейхсрата и заранѣе протестуетъ противъ всѣхъ поползновеній управлять безъ парламента. Эти резолюціи въ высшей степени обострили положеніе, такъ какъ безъ поляковъ никакое большинство въ парламентѣ невозможно. (ПТА).

Созывъ государственнаго совѣта.

ВАРШАВА, 18, VI. (ПТА). Польскій регентскій совѣтъ одобрилъ рѣшеніе совѣта министровъ о созывѣ государственнаго совѣта, и его торжественное открытіе, такимъ образомъ, состоится 23 іюня. Проектъ порядка выборовъ въ ландтагъ, разработанный совѣтомъ министровъ, допускаетъ къ участію въ активныхъ выборахъ каждаго, достигшаго 25 лѣтъ. Пассивнымъ избирательнымъ правомъ пользуются лица старше 30 лѣтъ.

Торговый договоръ вмѣсто договора о мирѣ.

БѢЛООСТРОВЪ, 19, VI. (ПТА). Сенаторъ Фрей заявилъ, что послы сената съ профессоромъ Эрихомъ во главѣ заключили въ Берлинѣ торговый договоръ съ германскимъ правительствомъ, выгодный для Германіи, въ то время какъ полномочія даны были для заключенія только договора о мирѣ.

Судъ надъ эсъ-дэками.

КОПЕНГАГЕНЪ, 18, VI. (ПТА). Полиція привлекаетъ къ судебной отвѣтственности членовъ комитета эсъ-дэковъ, которые несли во время первомайской демонстраціи знамя съ надписью: „Разломай саблю, разбей корону, свергни церковь!“ Предъявлены обвиненія въ бунтѣ за что грозитъ, какъ высшее наказаніе, три года каторги.

Голодъ.

ПАРИЖЪ, 19, VI. (ПТА). (Радіо). Въ Саксоніи голодъ. Саксонское правительство запретило употребленіе хлѣба и другихъ мучныхъ продуктовъ на одинъ день въ недѣлю.

Останавливаясь на этомъ фактѣ, «Берлинеръ Тагеблатъ» говоритъ: «То обстоятельство, что рабочіе не будутъ ѣсть хлѣба одинъ разъ въ недѣлю, не рѣшатъ продовольственнаго кризиса въ Германіи». Газета говоритъ, что эта мѣра впервые примѣняется въ Германіи.

Забастовка въ Парижѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 21, VI. (ПТА). Перехваченная здѣсь германская радіотелеграмма изъ Науэна говоритъ о забастовкѣ въ Парижѣ.

Чехо-словаки.

Восточный чехо-словацкій фронтъ.

На златоустовскомъ направленіи, по свѣдѣніямъ жителей дер. Веселовка занята казаками, которые въ этомъ районѣ сняли телеграфныхъ и телефонныхъ проводовъ на 160 саженей.

На ишимскомъ направленіи противникъ попрежнему остается пассивнымъ.

Возстаніе контръ-революціонеровъ на Половскомъ заводѣ послѣ двухъ часовой перестрѣлки, подавлено. Контръ-революціонеры бѣжали по направленію на Колчаданъ.

На остальныхъ направленіяхъ восточнаго чехо-словацкаго фронта безъ перемѣнъ.

Валуйскій участокъ.

На валуйскомъ направленіи. Въ районѣ Артемиповъ, восточнѣе Никитовки, вчера произошло столкновеніе нашихъ и нѣмецкихъ войскъ; послѣдніе принуждены были отступить.

У Ряжахова снова произошла встрѣча съ противникомъ силой до батальона пѣхоты. Завязался бой.

Противникъ отступилъ въ направленіи Валуекъ.

На поворинскомъ направленіи нами взяты станц. Касарка и Алексиково.

Желѣзнодорожный путь Поворино-Царицынъ возстанавливается.

Тамбовская губернія.

Благодаря оставшимся вѣрнымъ совѣтской власти красноармейцамъ въ Тамбовѣ водворяется порядокъ.

Арестованные члены совдепа выпущены на свободу.

Идутъ аресты и разоруженіе контръ-революціонеровъ, главари которыхъ бѣжали.

Въ районѣ Козловъ-Богоявленскъ разобранъ жел.-дор. путь.

Богоявленскъ въ нашихъ рукахъ.

Свѣдѣній о положеніи въ Козловѣ не поступало.

Восточный фронтъ. На Златоустинскомъ направленіи наша развѣдка заняла станцію Ляростанскую, въ 20—25 верстахъ юго востоку отъ Челябинска.

По непровѣреннымъ свѣдѣніямъ, нашъ отрядъ у дер. Карабаново (между Аргаяшомъ и Тургояномъ) столкнулся съ отрядомъ противника и заставилъ отступить его.

На Кусинскомъ заводѣ возставшими бандами разобранъ желѣзнодорожный путь и взорванъ мостъ. Для возстановленія порядка въ этотъ заводъ нами посланъ отрядъ.

Въ Мясогутовской волости наши отряды тѣснятъ до пяти тысячъ возставшихъ.

На челябинскомъ направленіи противникъ на разъѣздѣ 85, обстрѣлялъ нашу заставу, и быстро скрылся.

На остальныхъ направленіяхъ восточнаго фронта—безъ перемѣнъ.

Въ Козловѣ.

Изъ Козлова телеграфируютъ:

17 безпорядки ликвидированы. Члены козловскаго исполкома освобождены. Совдепъ въ прежнемъ составѣ возстановленъ. Въ городѣ спокойно.

Въ Карпеляхъ, Усманскаго уѣзда, убитъ предсѣдатель совѣта Ряреевъ. На мѣсто посланъ отрядъ.

Въ Тамбовѣ.

ТАМБОВЪ, 21, VI. (ПТА). Сегодня прибыли революціонные рабочіе села Рассказово, Тамбовскаго уѣзда, въ полномъ вооруженіи для поддержки совѣтской власти.

Раскрытіе заговора.

СИМБИРСКЪ, 20, VI. (ПТА). На этой недѣлѣ раскрытъ огромный контръ-революціонный заговоръ, имѣющій непосредственную связь въ всероссійской контръ-революціонной организаціей. Арестованы всѣ главари, найдена масса оружія, найдены списки бѣлогвардейцевъ, которые арестовываются. Агенты организаціи проникли въ совѣтскія учрежденія, на почту, въ армію и т. д. Можно считать, что заговоръ раскрытъ окончательно и совершенно подавленъ.

На Кавказѣ.

Скопленіе бѣженцевъ.

АСТРАХАНЬ, 21, VI. (ПТА) По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Тифлисѣ скопилось свыше 30 тысячъ бѣженцевъ, изъ которыхъ около 7 тысячъ живетъ подъ открытымъ небомъ. Ежедневно прибываютъ все новыя партіи, главнымъ образомъ, изъ Караклиса.

АСТРАХАНЬ, 21, VI. (ПТА). Изъ Тифлиса сообщаютъ, что между Мцхетомъ и Душетомъ скопилось около 10 тысячъ бѣженцевъ армянъ, одѣтыхъ въ лохмотья и босыхъ. Появились заболѣванія. Нѣтъ хлѣба и никакой врачебной помощи. Ночуютъ подъ открытымъ небомъ.

На Военно-Грузинской дорогѣ.

АСТРАХАНЬ, 21, VI. (ПТА). Изъ Тифлиса сообщаютъ: въ связи съ послѣдними событіями въ Баку, волна бѣженцевъ заполнила всю Военно-Грузинскую дорогу. Отъ Тифлиса до Казбека сплошная вереница повозокъ и экипажей. Паника перекинулась и въ Тифлисъ, гдѣ наблюдается огромный спросъ на экипажи, цѣна на которые поднялась до 20 тысячъ.

Тифлисъ съ подступами на военномъ положеніи.

АСТРАХАНЬ, 21, VI. (ПТА). Изъ Баку сообщаютъ, что въ виду опасности, угрожающей Тифлису со стороны внѣшнихъ враговъ, совѣтъ обороны объявилъ Тифлисъ и подступы къ нему на осадномъ положеніи.

Призывъ къ армянамъ.

АСТРАХАНЬ, 21, VI. (ПТА). Изъ Тифлиса сообщаютъ, что командующій армянскимъ корпусомъ генералъ Казарбековъ обратился съ воззваніемъ къ армянамъ, въ которомъ во имя спасенія націи призываетъ всѣхъ способныхъ носить оружіе на защиту народа противъ турокъ, занимающихъ, несмотря на перемиріе, все новыя области.

Закавказскія жел. дороги—Турціи.

АСТРАХАНЬ, 20, VI. (ПТА). Изъ Баку сообщаютъ, что по подписанному мирному договору между Грузіей и Азербейджаномъ, съ одной стороны, и Турціей—съ другой, послѣдней предоставляется право пользованія закавказскими желѣзными дорогами для перевозки своихъ войскъ.

Назимъ-паша.

АСТРАХАНЬ, 21, VI. (ПТА). Сюда сообщаютъ изъ Баку, что въ Елизаветполь и Евлахъ пріѣзжалъ турецкій генералъ Назимъ-паша, торжественно встрѣченный съ оркестромъ музыки членами мусульманскаго національнаго совѣта, которые поднесли ему хлѣбъ-соль.

Въ Бухарѣ.

Развитіе революціи.

АСТРАХАНЬ, 20, VI. (ПТА). По сообщеніямъ изъ Ташкента, въ Бухарѣ развивается революціонное движеніе. Въ старой Бухарѣ и Кокандѣ младобухарцы агитируютъ за сверженіе эмира, который усилилъ репрессіи за нарушеніе существующихъ законовъ. Производятся аресты. Эмиръ не рѣшается появляться на улицахъ.

О русскихъ военноплѣнныхъ.

На вопросъ, будутъ ли возвращены изъ Германіи русскіе военноплѣнные, можно отвѣтить утвердительно, но только тѣ будутъ возвращены, кои совершенно потеряли способность владѣть оружіемъ, а способныхъ владѣть таковымъ Германія, несмотря на заключеніе брестскаго мирнаго договора, безусловно задержитъ, ибо если Германія возвратитъ здоровыхъ военноплѣнныхъ, то нѣтъ сомнѣнія, что всѣ способные владѣть оружіемъ, испытавъ прелести германскаго режима, немедля встанутъ, какъ одинъ, подъ ружье не только для защиты завоеваній революціи, но въ нужный моментъ и для уничтоженія имперіализма вообще.

Учитывая все это, несомнѣнно, Германія будетъ стремиться къ оставленію здоровыхъ русскихъ военноплѣнныхъ до мирнаго конгресса, дабы не увеличивать числа противниковъ всего буржуазнаго фронта, а въ частности германскаго юнкерства.

Вотъ почему, на мой взглядъ, правящая нынѣ партія должна бы всѣми средствами добиваться, пока не поздно, возвращенія здоровыхъ военноплѣнныхъ, находящихся какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ государствахъ, съ коими заключенъ брестскій договоръ, такъ какъ съ возвращеніемъ ихъ ряды борцовъ за завоеванія революціи пополнились бы самымъ надежнымъ революціоннымъ элементомъ, а не откладывать на будущее, когда со всѣхъ сторонъ уже слетѣлось черное вороньё и вотъ-вотъ начнетъ клевать тѣло революціонной Россіи.

Викторъ Труновъ.

Долой смертную казнь!

Въ офиціальныхъ кругахъ

Дѣло адм. Щаснаго.

Въ верховномъ революціонномъ трибуналѣ.

Вчера закончилось въ верховномъ революціонномъ трибуналѣ первое дѣло, которое ему пришлось слушать,—дѣло Щаснаго.

Первый приговоръ этого суда—смертная казнь:

Командующій морскими силами балтійскаго флота, бывшій капитанъ II-го ранга Щасный приговоренъ къ разстрѣлу.

Приговоръ долженъ быть приведенъ въ исполненіе въ 24 часа.

Въ центральномъ исполнительномъ комитетѣ.

Вчера, поздно вечеромъ, состоялось экстренное засѣданіе президіума ц. и. к. въ расширенномъ составѣ. По иниціативѣ лѣвыхъ эсъ-эровъ былъ подвергнутъ обсужденію приговоръ верховнаго революціоннаго трибунала по дѣлу Щаснаго. Послѣ продолжительныхъ и страстныхъ преній приговоръ конфирмованъ.

Въ партіи лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ.

Въ связи съ приговоромъ по дѣлу Щаснаго, лѣвые эсъ-эры отзываютъ изъ верховнаго революціоннаго трибунала своихъ представителей Янушкевича и Бердникова.

Делегатъ «донского правительства».

Въ Москву прибылъ делегатъ „донского правительства“ казакъ Подолкинъ.

Подолкинъ является представителемъ красновскихъ войскъ и дѣйствуетъ отъ имени правительства, насажденнаго на Дону ген. Красновымъ.

Онъ направился по пріѣздѣ въ Москву въ военный округъ, стремясь говорить съ военнымъ комиссаромъ Іосефовичемъ.

Делегату освѣдомленнаго правительства разъяснили, что Іосефовичъ является лишь главой московскаго военнаго округа, и что надлежитъ ему обратиться къ Троцкому.

Подолкинъ явился къ Троцкому. Ознакомившись съ его миссіей, Троцкій распорядился арестовать его.

Подолкинъ, какъ передаютъ, прибылъ, якобы, съ предложеніемъ совѣтскому правительству установить форму связи съ «донскимъ правительствомъ».

Подолкинъ оставленъ у себя въ гостиницѣ подъ стражей.

Заключеніе носитъ характеръ домашняго ареста.

Чѣмъ является въ дѣйствительности Подолкинъ, и какова его истинная миссія,—остается невыясненнымъ. Производится разслѣдованіе.

Въ польскихъ кругахъ.

Въ мѣстныхъ польскихъ кругахъ получены слѣдующія свѣдѣнія:

Германцы и Галиція.

Въ Львовѣ начата полная эвакуація германскихъ воинскихъ отрядовъ, госпиталей и военныхъ управленій.

Поляки и австрійское правительство.

Парламентская фракція польскаго клуба въ Вѣнѣ вынесла резолюцію вступить въ оппозицію по отношенію къ правительству Зейдлера. Клубъ требуетъ немедленнаго созыва рейхсрата.

Поляки на французскомъ фронтѣ.

18-го іюня на западномъ фронтѣ, вбли[зи] позицій, въ присутствіи французскихъ высшихъ властей и представителей союзныхъ державъ, генералъ Гуро, герой Вердена, вручилъ первому польскому стрѣлковому полку національное знамя.

Польскіе добровольцы принесли прися[гу] служить независимой и нераздѣльной родинѣ.

Раздѣлъ Галиціи.

Въ львовской украинской печати поднятъ и горячо обсуждается вопросъ о раздѣлѣ Галиціи.

Часть печати, съ львовской украинской газетой «Діло» во главѣ, приходитъ къ выводу, что вопросъ о раздѣлѣ Галиціи давно рѣшенъ австрійскимъ и украинскимъ правительствами.

«Діло» пишетъ: «Ни польское правительство въ Варшавѣ, ни тѣмъ паче галиційскіе поляки не имѣютъ права говорить по этому поводу».

По свѣдѣніямъ «Діла», на-дняхъ состоится совѣщаніе представителей австрійскаго правительства съ украинскими депутатами для разработки технической стороны раздѣла Галиціи.

Польскіе легіонеры на итальянскомъ фронтѣ.

Польскіе легіонеры, отправленные на итальянскій фронтъ, до послѣдняго времени составляли отдѣльную боевую единицу. Въ настоящее время австрійское командованіе издало распоряженіе новобранцевъ отослать на родину въ кадровые батальоны, а боеспособныхъ офицеровъ и солдатъ зачислить въ австрійскіе полки.

ПЕТРОГРАДЪ.

Въ Бологомъ.

БОЛОГОЕ, 21, VI. (ПТА). Сегодня, утромъ, послѣ тревожнаго гудка состоялось общее собраніе желѣзнодорожниковъ бологовскаго района по продовольственному вопросу въ связи съ проѣздомъ членовъ исполкома Николаевской ж. д., которые были задержаны. Собраніе было бурное. Постановлено было организовать стачечный комитетъ, оцѣпить 4 вагона хлѣба, идущіе въ Петроградъ. Мѣстнымъ совдепомъ приняты мѣры къ недопущенію бунта. Сегодня, вечеромъ, состоялось собраніе коммунистовъ, на которомъ рѣшено обратиться къ рабочимъ депутатамъ съ призывомъ не итти на удочку контръ-революціонеровъ и воздержаться отъ выступленія.

Съѣздъ моряковъ-балтійцевъ.

КРОНШТАДТЪ, 21, VI. (ПТА). 25-го іюня въ Кронштадтѣ созывается экстренный съѣздъ моряковъ балтійскаго флота. Со съѣзда предполагаютъ послать въ Москву делегата на всероссійскій съѣздъ совѣтовъ.

Къ убійству Володарскаго.

ПЕТРОГРАДЪ, 21, VI. (ПТА). Тѣло т. Володарскаго, находящееся поблизости мѣста убійства, въ покойницкой механическаго судостроительнаго завода, въ 2 часа дня будетъ перенесено въ Таврическій дворецъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 21, VI. (ПТА). Тѣло покойнаго тов. Володарскаго перевезено въ Таврическій дворецъ. Похороны назначены на воскресеніе, въ 4 часа дня, на Марсовомъ полѣ. Передъ погребеніемъ выступятъ съ рѣчами представители коммунистовъ, лѣвыхъ эсъ-эровъ, петроградской трудовой коммуны, совѣтовъ и рабочихъ организацій.

Выборы.

ПЕТРОГРАДЪ, 21, VI. (ПТА). Итоги выборовъ. Всего за три дня выборовъ избрано: 123 большевика, 9 лѣвыхъ эсъ-эровъ.

ЖИЗНЬ МОСКВЫ.

Новыя деньги.

Въ совѣтскихъ финансовыхъ учрежденіяхъ идутъ усиленныя работы по подготовкѣ девальвацiи существующихъ русскихъ денегъ.

Чѣмъ дальше, тѣмъ передъ совѣтскими финансистами встаютъ все большія и большія трудненія.

Главныя работы въ этой области сосредоточены сейчасъ въ особой комиссіи, избранной недавнимъ всероссійскимъ съѣздомъ финансовыхъ отдѣловъ совдеповъ.

По подсчету комиссіи, въ обращеніе выпущено на 40 милліардовъ бумажныхъ денегъ при эмиссіи въ 3 милліарда ежемѣсячно.

Новыхъ денегъ заготовлено довольно много; при такомъ разросшемся денежномъ обращеніи проведеніе реформы сильно затрудняется.

Среди разныхъ точекъ зрѣнія о формѣ проведенія девальвацiи становится господствующей такъ-называемая «австрійская система»—переходъ съ бумажныхъ денегъ на бумажныя безъ возстановленія золотого размѣна.

Окончательно почти рѣшено, что металлическихъ знаковъ не будетъ введено.

Дѣло Спиро.

На сегодня назначено было въ верховномъ революціонномъ трибуналѣ слушаніе дѣла бывшаго главнаго комиссара черноморскаго флота В. Б. Спиро.

По всей вѣроятности, дѣло начнется слушаніемъ завтра.

Передъ революціоннымъ трибуналомъ предстанетъ одинъ изъ наиболѣе яркихъ политическихъ процессовъ. Въ этомъ дѣлѣ въ формѣ судебнаго процесса произойдетъ столкновеніе двухъ политическихъ идеологій, революціонныхъ принциповъ лѣвыхъ с.-р. и лавированіе партіи, стоящей нынѣ у власти.

Партіей лѣвыхъ с.-р. сознается принципіальное политическое значеніе процесса. Онъ ставится на должную высоту. Защитникомъ Спиро выступаетъ одинъ изъ лидеровъ партіи, Карелинъ.

Спиро инкриминируется, стремленіе сорвать брестскій миръ.

Обвиненіе обосновывается главнымъ образомъ, на двухъ фактахъ: разговорѣ Спиро съ Раковскимъ и агитаціи Спиро въ черноморскомъ центрофлотѣ.

Въ обвинительномъ актѣ этотъ разговоръ съ Раковскимъ излагается слѣдующимъ образомъ:

«По показанію Раковскаго, Спиро заявилъ, что для этого (срыва мира) ему и его партіи достаточно будетъ разстрѣлять какого-нибудь прибалтійскаго барона, на что Раковскій отвѣтилъ ему, что «раньше этого мы разстрѣляемъ васъ».

Главный фактъ въ, области агитаціи въ центрофлотѣ сводится, по обвинительному акту, къ слѣдующему:

На засѣданіи центрофлота, которое было созвано для разрѣшенія вопроса объ отношеніи черноморскаго флота къ кавказскому правительству, была принята резолюція, въ которой политика совѣта народныхъ комиссаровъ называется двусмысленной, и что черноморскій флотъ будетъ руководствоваться соображеніемъ вреда для германской коалиціи. На основаніи этой резолюціи было принято предложеніе послать двухъ членовъ центрофлота въ Батумъ для того, чтобы заявить закавказскому правительству, что центрофлотъ вышлетъ ему боевую силу для защиты Батума отъ турокъ.

— Въ результатѣ этого,— гласитъ обвинительный актъ,—посланный въ Батумъ крейсеръ «Король Карлъ» былъ захваченъ закавказскимъ правительствомъ и былъ изъятъ изъ числа боевыхъ единицъ русскаго флота.

Такъ рисуютъ главную фактическую сторону дѣла офиціальные обвинители.

На допросахъ Спиро, между тѣмъ, показывалъ, что разговоръ съ Раковскимъ носилъ интимный, частный характеръ, въ вагонѣ, а не публично, во время политическихъ выступленій, когда сказанныя фразы свидѣтельствуютъ объ извѣстной программѣ дѣйствій говорящаго.

Что же касается упомянутой резолюціи, то она была принята въ отсутствіи тов. Спиро и имъ составлена не была.

Если бы эти обстоятельства подтвердились на судѣ, то состава преступленія въ главномъ не оказалось бы. Остальныя обвиненія получаютъ нѣкоторый вѣсъ только въ связи съ этими главными двумя фактами.

Вокругъ этого вопроса и будетъ, по всей вѣроятности, вращаться судебное разбирательство, съ юридической точки зрѣнія.

Въ остальномъ рѣчь идетъ болѣе о мнѣніяхъ, настроеніяхъ и убѣжденіяхъ, чѣмъ о дѣяніяхъ подсудимаго. Эта сторона дѣла придаетъ процессу особенный интересъ.

Спиро и Ленинъ.

Передаютъ о большой близости въ этому дѣлу Ленина. Спиро былъ делегированъ на 4-й съѣздъ совѣтовъ. Прибывъ въ Москву, онъ явился къ Ленину.

Ознакомившись съ его докладомъ, Ленинъ потребовалъ, чтобы Спиро вернулся обратно на югъ, въ черноморскій флотъ продолжать революціонную работу и организовать оборону противъ нѣмцевъ, развившихъ въ то время свое наступленіе на югѣ Россіи.

Спиро выѣхалъ, о ратификаціи мира и отношеніи къ этому акту со стороны лѣвыхъ эсэровъ онъ узналъ въ дорогѣ. Онъ продолжалъ свою поѣздку на югъ, согласно личнымъ инструкціямъ Ленина.

Въ первыхъ числахъ ноября ему пришлось однако, снова поѣхать въ Москву, въ морскую коллегію, съ цѣлью выяснить судьбу черноморскаго флота. Къ тому моменту положеніе флота стало сложнымъ и запутаннымъ. Въ этотъ пріѣздъ Спиро и былъ арестованъ, ордеръ на арестъ былъ подписанъ Ленинымъ.

По всей вѣроятности, Ленинъ будетъ фигурировать въ процессѣ въ качествѣ свидѣтеля.

Дѣло Алексинскаго.

Алексинскій переведенъ изъ тюрьмы въ санаторію. Состояніе его тяжелое. Прекратилъ ли онъ голодовку въ санаторіи,—пока остается невыясненнымъ окончательно. Въ день перевода въ санаторію онъ голодалъ четвертый день.

Санаторія, гдѣ въ настоящее время находится Алексинскій, выбрана его женой. Это—частная санаторія. Къ заключенному приставлена стража.

Охрана художественно-историческихъ цѣнностей.

Представитель народнаго комиссаріата государственнаго контроля въ московскомъ Кремлѣ художникъ Евгеній Владимировичъ Орановскій назначается завѣдующимъ фактическимъ контролемъ народнаго комиссаріата государственнаго контроля по вопросамъ искусства и художественно-историческихъ цѣнностей республики.

Національзація торговли.

Ввозъ и вывозъ.

Комиссаріатомъ торговли и промышленности издано обязательное постановленіе, которымъ напоминается, что ни одно совѣтское или общественное учрежденіе, ни одна частная фирма не уполномочена заключать договоры и сдѣлки на предметъ вывоза или ввоза товаровъ, безъ предварительнаго на то разрѣшенія комиссаріата торговли и промышленности. Товары, закупленные въ. Россіи безъ такого разрѣшенія иностранными фирмами или представителями иностранныхъ правительствъ не освобождены отъ реквизиціи и не могутъ быть вывезены изъ продѣворъ республики, а самые договоры и сдѣлки считаются недѣйствительными.

Регистрація интендантовъ-академиковъ.

Приказомъ комиссаріата по военнымъ дѣламъ предписывается всѣмъ лицамъ, окончившимъ интендантскую академію или интендантскіе курсы, безотлагательно письменно сообщить въ главное военно-хозяйственное управленіе (Москва, Новарская, 20) свои адреса.

Свѣдѣнія эти требуются для назначенія вышеуказанныхъ лицъ на должности по военно-хозяйственному—вѣдомству при мобилизаціи.

РАБОЧАЯ ХРОНИКА.

Въ районномъ экономическомъ комитетѣ.

Ссуды.

Фабрика вулканизированной фибры Галашина просила у комитета ссуду въ размѣрѣ 509,600 руб.

Комитетъ, въ виду важности производства фибры, постановилъ ходатайствовать предъ Учетно-ссуднымъ банкомъ о выдачѣ заводу просимой ссуды.

Постановлено выдать ссуду въ размѣрѣ 149,847 р. 49 к. Савинскимъ каменноугольнымъ копямъ для расплаты съ рабочими.

Судаковскіе и Мышегскіе тульскіе чугуно-плавильные заводы просили у комитета ссуду въ 850,000 р. и субсидію въ 1.000,000 р.

Комитетъ постановилъ ходатайствовать о выдачѣ просимой ссуды, что же касается субсидіи, въ милліонъ рублей, то разсмотрѣніе этого вопроса отложить до тѣхъ поръ, пока Москвамета не дастъ своего заключенія о положеніи дѣлъ на заводахъ.

Среди металлистовъ.

Освѣдомленіе.

Областное бюро союза металлистовъ по вопросу о принятіи въ товарищескую среду лицъ, бывшихъ въ свое время освѣдомителями царской охранки, постановило: областное бюро признаетъ принципіально возможнымъ не только исключеніе ихъ изъ числа членовъ союза, но и увольненіе съ заводовъ.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ вопросъ разрѣшается самостоятельно мѣстными отдѣленіями союза.

Допущенные въ качествѣ членовъ въ союзъ, такіе рабочіе никоимъ образомъ не могутъ пользоваться пассивнымъ избирательнымъ правомъ.

Объ оплатѣ труда.

По вопросу объ условіяхъ расчета чернорабочихъ Сормовскаго завода за срокъ съ 1 марта по 1 іюня, бюро постановило: сдѣланныя расцѣнки, существовавшія до установленія новыхъ сдѣльныхъ расцѣнокъ расцѣночной комиссіей, не подлежатъ пересмотру и измѣненію.

Тѣ рабочіе, которые вмѣстѣ съ продовольствіемъ и военными прибавками получаютъ выше своей ставки по коломенскому тарифу, съ 1 марта по 1 іюня никакихъ доплатъ не получаютъ, и вычетъ съ ихъ заработной платы, за полученную сверхъ ставки сумму, не производится.

Доплата до тарифной ставки должна быть произведена лишь тѣмъ рабочимъ, которые совмѣстно со всѣми прибавками и выдачами продовольствіемъ получали ниже денежной тарифной ставки.

Текстильные курсы для рабочихъ.

Всероссійскій союзъ текстильщиковъ, желая дать возможность подмастерьямъ и другимъ практикамъ сознательно относиться къ тѣмъ болѣе или менѣе автоматическимъ работамъ, производимымъ ими на разныхъ фабрикахъ, постановилъ открыть въ Москвѣ въ началѣ іюля мѣсяца с. г. восьми недѣльные курсы: 1) по прядѣнію, 2) по ткачеству, 3) по крашенію, бѣленію, ситцепечатанію и отдѣлкѣ тканей. Во время функціонированія курсовъ для ознакомленія съ постановкой лучшихъ фабрикъ еженедѣльно будутъ предприниматься экскурсіи.

На всѣ три курса будутъ приниматься лица, вполнѣ грамотныя и практически хорошо знакомыя съ одной изъ упомянутыхъ отраслей текстильной промышленности.

Обученіе и учебныя пособія безплатны. Для пріѣзжающихъ устроено общежитіе, въ которомъ лица, командированныя фабричными комитетами, будутъ жить.

Заявленія о поступленіи на курсы адресовать: Москва, Б. Дмитровка, 1, всероссійскій союзъ текстильщиковъ.

Торговая дѣятельность московскаго центральнаго рабочаго кооператива.

Торговая дѣятельность м. ц. р. к. за послѣднія двѣ недѣли носила исключительный характеръ. Къ 36-ти магазинамъ прибавилось 2 новыхъ, открытыхъ 17 іюня: Даниловскій, № 38, и 2-й мануфактурный (въ Кожевникахъ). Первый магазинъ находится при Даниловской мануфактурѣ (харчевой амбаръ) и будетъ обслуживать болѣе 6,000 рабочихъ, или почти 20,000 ѣдоковъ; онъ имѣетъ прекрасно оборудованную пекарню, могущую выпекать 600 пудовъ хлѣба ежедневно; работаютъ тамъ 2 смѣны служащихъ съ 8 час. утра до 12 час. ночи, и выручка второго дня торговли равнялась 23,000 рублей, и это при наличіи весьма ограниченнаго количества товаровъ и не менѣе скромнаго ассортимента ихъ.

Открытіе второго мануфактурнаго магазина, несомнѣнно, вызывалось громадной потребностью въ немъ не только для кожевническаго района, такъ энергично добивавшагося его открытія, но и для всего м. ц. р. к. До сихъ поръ мы обладали однимъ мануфактурнымъ магазиномъ, и его ростъ, его обороты превзошли всякія смѣлыя ожиданія. Если за мартъ мѣсяцъ обороты этого магазина равнялись 97,999 руб. 29 коп., то за апрѣль они достигли 465,000, за одну недѣлю съ перваго по 8-е іюня (6 торговыхъ дней) выручка равнялась 131,167 р. 67 коп.. Если 30 мая денной оборотъ мануфактурнаго магазина выражался цифрой почти 23,000 рублей, 4 іюня—32,854 руб., то денная выручка 15 іюня достигла громадной цифры—43,348 р. 20 к. Наименьшую выручку далъ этотъ магазинъ 7 іюня,—20,371 р. 16 мая за день въ мануфактурномъ магазинѣ прошло 147 покупателей, число покупателей 4 іюня равнялось 276. Къ 1 іюля лавочный отдѣлъ откроетъ магазины Остоженскій, № 32, и Крутицкій, и весьма возможно къ этому сроку подоспѣетъ открытіе магазиновъ Лѣсного, Стромынскаго, Трубнаго и Броннаго. Два послѣднихъ магазина будутъ обслуживать одинъ изъ самыхъ большихъ районовъ—городской. Единственный магазинъ этого района—Чистопрудный, № 26, обороты котораго превзошли обороты старыхъ магазиновъ. Магазинъ въ состояніи обслуживать очень небольшую часть района. Кромѣ того, лавочнымъ магазиномъ намѣчены магазины: Введенскій, Александровскій, Долгоруковскій, Грузинскій, Пречистенскій, Міусскій и Островскій (близъ Краснохолмскаго моста). Итакъ, въ самомъ недалекомъ будущемъ будетъ свыше 50 магазиновъ.

Кропоткинъ и Штирнеръ.

На моемъ столѣ новыя изданія всѣхъ главныхъ книгъ Кропоткина: «Записки революціонера», «Исторія великой французской революціи», «Рѣчи бунтовщика», «Взаимная помощь, какъ факторъ эволюціи», «Поля, фабрики и мастерскія» и, наконецъ, «Хлѣбъ и воля».

По этимъ книгамъ его міросозерцаніе, его общественное ученіе можно охватить полностью. И чтеніе Кропоткина лучше начинать съ «Рѣчей бунтовщика». Это — пламенныя статьи, посвященныя критикѣ современнаго строя, съ его парламентаризмомъ, закономъ, властью, порядкомъ и призывающія спасительный и обновляющій духъ возстанія...

Кропоткинъ увѣренно заявляетъ съ первой же страницы: «Несомнѣнно, мы идемъ большими шагами къ революціи. Разразившись въ одной странѣ, она, какъ въ 1848 году, перейдетъ въ сосѣднія и, охвативъ весь міръ, переродитъ современное общество и дастъ ему новые источники жизни».

Кропоткинъ въ «Рѣчахъ бунтовщика» съ вѣрою призываетъ наступающую соціальную революцію, съ вѣрою въ ея живительныя силы.

На чемъ же основана эта вѣра? Есть ли она только наивное пожеланіе сострадательнаго сердца, или покоится на какихъ-нибудь существенныхъ данныхъ?

И вотъ эту осуществимость и необходимость анархическаго коммунизма Кропоткинъ предполагаетъ доказать въ своихъ ученыхъ и, такъ сказать, объективныхъ трудахъ: «Взаимная помощь» и «Поля, фабрики и мастерскія». Здѣсь мы находимъ научный фундаментъ для его вѣры.

«Во время моего пребыванія въ тюрьмѣ Клерво,—пишетъ Кропоткинъ въ «Записках революціонера»,—я чувствовалъ, что необходимо совершенно пересмотрѣть самое понятіе «борьбы за существованіе» въ мірѣ животныхъ, а тѣмъ болѣе его приложеніе къ міру человѣческому. Попытки, сдѣланныя въ этомъ направленіи нѣкоторыми соціалистами, положительно не удовлетворяли меня, и я думалъ объ этомъ вопросѣ, когда нашелъ въ рѣчи русскаго зоолога, проф. Кесслера, произнесенной на съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей, новое превосходное пониманіе борьбы за существованіе. «Взаимная помощь,—говорилъ онъ,—такой же естественный законъ, какъ и взаимная борьба; но для прогрессивнаго развитія всегда первая несравненно важнѣе второй». Эта мысль, которую Кесслеръ доказывалъ, къ сожалѣнію, лишь немногочисленными фактами, явилась для меня ключомъ ко всей задачѣ. Я сталъ собирать матеріалъ и приступилъ къ работѣ, которая появилась въ Nineteenth Century подъ заглавіемъ: «Взаимопомощь у животныхъ, у дикарей, у варваровъ, въ средневѣковомъ городѣ и въ современномъ обществѣ».

Путемъ такого же подбора многочисленныхъ фактовъ, какъ это дѣлалъ Дарвинъ въ своемъ «Происхожденіи видовъ», Кропоткинъ открываетъ біологическій законъ солидарности не только среди животнаго царства, но и въ человѣческомъ обществѣ. Эта солидарность имѣетъ въ основѣ такой же инстинктъ самосохраненія, какъ и борьба за существованіе, есть слѣдствіе такой же естественной желѣзной необходимости въ борьбѣ съ природой; эта борьба и вызываетъ нужду въ сотрудничествѣ, въ кооперацію, которая только видоизмѣняетъ тотъ же законъ дарвинизма и, такъ сказать, его очеловѣчиваетъ.

Книга «Поля, фабрики и мастерскія» дополняетъ «Взаимную помощь», какъ ея продолженіе.

Техника и наука доказываютъ, что общее богатство возможно. И для техническаго прогресса промышленнаго и земледѣльческаго производства вовсе не требуется непремѣнно его капитализаціи. Возможность мелкаго хозяйства въ земледѣліи, способнаго удовлетворить какой угодно спросъ, для Кропоткина несомнѣнна, но и гибель мелкаго производства промышленнаго, которую онъ для данной эпохи не отрицаетъ, вовсе не имѣетъ для него такого обязательнаго, неизбѣжнаго характера.

Это экономическое явленіе нашего времени онъ объясняетъ по другому: Кропоткинъ утверждаетъ, на основаніи вычисленій проф. Унвина о гидравлическомъ и особенно электрическомъ распредѣленіи силъ съ центральной станціи, о большей выгодности мелкихъ фабрикъ при производствѣ и т. д., и что вообще съ технической стороны выгоды централизованнаго производства весьма сомнительны.

Кропоткинъ доказываетъ, что одной изъ главныхъ причинъ исчезновенія ремесленнаго и кустарнаго производства, которое отнюдь не должно быть, элементарнымъ и ручнымъ, является невозможность устройства продажи товаровъ, а вовсе не самыя условія производства, какъ говорятъ это марксисты.

Кропоткинъ пропагандируетъ возвращеніе фабрикъ въ деревни, органическое сліяніе промышленности и земледѣлія. Тогда крупный капиталъ неминуемо спасуетъ, и съ нимъ вмѣстѣ исчезнутъ всѣ неудобства и опасности государственнаго соціализма.

Наконецъ, въ книгѣ «Хлѣбъ и воля» Кропоткинъ рукою ясновидца набрасываетъ намъ живую картину, какъ должна произойти соціальная революція, какъ она произойдетъ. Въ этой книгѣ въ одинъ узелъ соединяются его научныя изысканія и его способность одѣть эти изысканія въ плоть и кровь. Читая эту книгу, мы переносимся въ будущее и какъ бы присутствуемъ при свершеніи соціальной революціи. Кропоткинъ рисуетъ намъ анархическій коммунизмъ воочію...

Но, мнѣ кажется, существеннымъ доказательствомъ осуществимости анархизма является также самый фактъ Кропоткина, фактъ его жизни, какъ онъ разсказываетъ ее въ «Запискахъ революціонера».

Эти записки еще разъ подтверждаютъ жизненность его теорій, ибо жизнь самого Кропоткина имъ не противорѣчитъ...

Кропоткинъ вслѣдъ за Бакунинымъ, основалъ какъ теорію, анархическій коммунизмъ, Штирнеръ—творецъ анархическаго индивидуализма. Между ними обыкновенно кладутъ пропасть: что общаго между эгоизмомъ и взаимопомощью?

Маккай считаетъ, что истинный анархистъ, штирнеріанецъ, не можетъ быть коммунистомъ.

Однако, самъ Штирнеръ перекинулъ этотъ мостъ отъ коммунизма къ индивидуализму подъ общимъ анархическимъ сводомъ.

Во второмъ отдѣлѣ своей книги, который озаглавленъ: «Я», во второй главѣ, подъ рубрикой: «Мое общеніе», Штирнеръ выясняетъ свое отношеніе къ коммунизму. Это отношеніе благопріятное.

Вотъ его слова:

«Такъ какъ общество можетъ принимать во вниманіе только общеполезныя или человѣческія работы, то тотъ, кто исполняетъ единственное, не пользуется пополненіемъ общества и даже вмѣшательство общества можетъ повредить ему...

Поэтому необходимо, чтобы мы соединились для выполненія человѣческой работы, иначе она, какъ при господствѣ конкуренціи, отниметъ у насъ все наше время и всѣ силы. Въ этомъ отношеніи можетъ быть польза отъ коммунизма...

Коммунизмъ старается остановить развитіе матеріализма, проповѣдуя, что человѣческое вовсе не стоитъ столькаго труда и что при разумномъ устройствѣ общества его можно будетъ достигнуть безъ такой большой затраты силъ и времени.

Для кого, однако, должно выиграть время? Для чего нужно человѣку больше времени, чѣмъ требуется для возстановленія затраченной рабочей силы? Для чего? Для того, чтобы человѣкъ, исполнивъ все свое, какъ человѣкъ, могъ насладить ся собой, какъ единственный!»

Ну, вотъ это самое доказываетъ и Кропоткинъ. Для него взаимная помощь есть обоюдная выгода во избѣжаніе напрасной траты силъ при взаимной борьбѣ, при конкуренціи. Общія усилія въ общественно-необходимомъ достигаютъ большихъ результатовъ, чѣмъ единичныя...

Штирнеръ не довольствуется общественно-необходимымъ, для него главное—въ единственномъ...

Идя дальше или требуя больше, индивидуализмъ долженъ основаться на коммунизмѣ, который, такимъ образомъ, служитъ какъ бы пьедесталомъ для единственнаго.

И формула коммунизма: съ каждаго по его способностямъ и каждому по его потребностямъ, нисколько не стѣсняетъ единственнаго въ его «самонаслажденіи»...

Можетъ быть, завоеваніе хлѣба Кропоткина—чистая утопія... Не съ фактической или научной стороны. Въ этомъ смыслѣ теоріи Кропоткина не менѣе убѣдительны, чѣмъ дарвинизмъ или марксизмъ. Намъ собственно импонируетъ всегда не доказательность теорій, а внутренняя убѣжденность ея автора. А Кропоткинъ всей душой вѣритъ въ коммунизмъ...

Но человѣкъ своенравенъ и способенъ обмануть всѣ ожиданія, способенъ противорѣчить своей собственной выгодѣ. Въ немъ горитъ не только стремленіе къ свободѣ, но иныхъ обуреваетъ воля къ власти (Wille zur Macht), къ насилію, къ господству.

Какого-нибудь Наполеона хлѣбомъ не корми, отними у него любимую женщину, но дай ему императорскую корону.

«И быстрымъ маніемъ руки
На русскихъ двинулъ онъ полки».

Вотъ это «маніе руки», эта манія величія соблазняетъ многихъ. Человѣкъ любитъ распоряжаться, и въ этомъ корень борьбы за власть политическихъ партій. Власть—отрава, съ ней никто не разстается даромъ... У Бориса Годунова весь смыслъ его жизни, все напряженіе его характера и его хитрости—достигнуть высшей власти.

Но властолюбцы существуютъ, пока имъ поддаются рабы. А есть рабы прирожденные.

Но когда-нибудь произойдетъ послѣдняя схватка свободы и власти. И побѣдитъ свобода.

Н. Н. Русовъ.

Пять дней въ странѣ анархіи*).

(Утопія).

— Пойдемъ въ осязательный отдѣлъ,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Пойдемъ!—сказалъ я.

— А что мы тамъ увидимъ?—спросила женщина.

— Какое любопытство!—усмѣхнулся человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Я боюсь слѣдовать за вами,—сказала, полуулыбаясь, женщина.

— Вотъ какъ! Вы стали меня бояться!—сказалъ съ дѣланнымъ удивленіемъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Какъ же васъ не бояться, когда вы насъ повели въ слуховой отдѣлъ, ни о чемъ не предупредивъ,—сказала съ чуть уловимой досадой женщина.

— Нечего бояться! Вѣдь ничего въ концѣ-концовъ не случилось. А плохо лишь то, что плохо кончается.

— А какъ окончится, мы еще не знаемъ,—сказала, шутя, женщина.

— Въ странѣ Анархіи все хорошо начинается, но еще лучше кончается,—сказалъ, полуусмѣхаясь, человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Развѣ и у васъ все непремѣнно должно начаться и кончиться? Я же думалъ что у васъ все безъ начала и безъ конца,—сказалъ я.

— Да, вы совершенно правы. У насъ все безначально и безконечно. Вѣчное теченіе.

— Если такъ, то у васъ, навѣрно, безконечная скука и безконечное безразличіе?—сказала женщина.

— О, нѣтъ! У насъ цвѣтетъ, живетъ одинъ интересъ. У насъ постоянство со смѣной слились и создали тотъ живой, вѣчно бьющій живымъ ключомъ трепетъ, вѣчно зеленѣющій лепетъ. Вѣчность въ мигѣ одномъ, и мигъ въ вѣчности. У насъ вѣчный конецъ и вѣчное начало. Потому у насъ нѣтъ ни конца, ни начала, ни середины. Каждый день есть первый день, онъ же и послѣдній. Ибо все въ нашей волѣ, въ нашемъ утвержденіи нашего бытія, нашего существованія. Развѣ можно скучать въ той странѣ, гдѣ даже скука требуетъ акта воли и создается искусственно при желаніи.

— Не все понятно мнѣ изъ вашихъ словъ,—сказала женщина.

— Первый день ужъ близится къ концу, а вы еще не отучились отъ вашихъ не пананархическихъ словъ «понятно», «непонятно»,—сказалъ, добродушно ухмыляясь, человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Неужели нашъ первый путь идетъ къ своему концу?—удивился я.

— Да. Онъ истекаетъ. И надо было посиѣшить. Вѣдь передъ нами еще множество интереснѣйшихъ отдѣловъ, какъ физическихъ, такъ и психическихъ.

— И торопиться ужъ не стоитъ: все равно не успѣемъ,—сказалъ я.

— Торопиться всегда стоитъ,—сказалъ, шутя, человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Давайте торопиться!—сказалъ я.

— Что, собственно, мы можемъ еще успѣть осмотрѣть?—спросилъ рабочій.

— Самое большее, что мы можемъ еще сдѣлать, это осмотрѣть осязательный отдѣлъ, который лежитъ рядомъ со слуховымъ.

— А его осмотрѣть успѣемъ?

— Какъ вамъ сказать. Разумѣется, тщательно осмотрѣть время не позволитъ, но такъ вскользь, мы еще сможемъ.

— А что мы тамъ увидимъ?—спросила опять женщина.

— Что увидите? Все, что относится къ осязанію, къ уничтоженію его и къ усиленію его до предѣла возможности.

— А развѣ возможность имѣетъ у васъ предѣлъ?—спросилъ юноша.

— Вѣдь у васъ нѣтъ невозможнаго!—сказалъ рабочій съ легкимъ оттѣнкомъ злорадства тому, что человѣкъ изъ страны Анархіи будто бы и самъ, дескать, выразился не совсѣмъ какъ подобаетъ выражаться въ подобной странѣ.

— Да,—сказалъ, какъ бы извиняясь и какъ бы смутившись, человѣкъ изъ страны Анархіи.—У насъ возможность не имѣетъ предѣловъ. Она у насъ совершенно безпредѣльна. Она—единство, она—неограниченна. Невозможность имѣется только какъ что-то «временное», болѣе для забавы, чѣмъ для творческаго дѣла. У насъ возможность превзошла, перехитрила, обогнала, опередила себя, стала, такъ сказать, у самой себя на плечи и тѣмъ стала выше себя.

— Но у васъ все-таки имѣется и «невозможное»; разъ вы творите, значитъ, вы къ чему-то стремитесь, чего-то ищете, и въ минуты исканія, добыванія, созданія, вѣдь того, чего ищете, къ чему стремитесь, еще нѣтъ. Оно будетъ, но въ мигъ предсозданія, напряженія творческой энергіи вѣдь его еще нѣтъ, значитъ, что и у васъ есть промежутки, когда что-то считается невозможнымъ,—сказалъ я.

— И я то же самое сказалъ. Невозможность существуетъ только временно, кратковременно, эфемерно, она одномигна. Но и это неправильно. Суть дѣла въ томъ, что у насъ творчество давнымъ-давно стало самоцѣльно, давнымъ-давно освободилось не только отъ нужды, но даже и отъ самой далекой потребности. И, такимъ образомъ, передъ созданіемъ, которое является вольной, игрой забавнаго случая, новой возможности,—ибо каждое изобрѣтеніе и открытіе есть новое слагаемое въ суммѣ возможности, новый безконечно малый приростъ къ этому безконечно великому,—нѣтъ, совершенно отсутствуетъ ея соотносительное понятіе — невозможность. Мы сочиняемъ, творимъ «невозможное» заднимъ числомъ, послѣ того, какъ оно стало возможнымъ благодаря игрѣ творческихъ силъ нашихъ, мы узнаемъ заднимъ умомъ, что раньше оно было невозможно. Но лишь послѣ того, какъ оно стало возможнымъ, ибо раньше этого мы и не могли подозрѣвать о такой невозможности и о такой возможности. У насъ, я уже разъ говорилъ вамъ это, достиженіе получается раньше стремленія. У насъ множество открытій и изобрѣтеній, для которыхъ мы еще не нашли никакого примѣненія, еще не созданы, не придуманы, не измышлены тѣ потребности, хотя бы самыя искусственныя, самыя забавно-игривыя, самыя утонченныя.

— Такъ что вы ни къ чему не стремитесь?!—сказала женщина.

— Вѣдь я уже вамъ много разъ говорилъ, что у насъ не къ чему стремиться,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Такъ что же вы дѣлаете?—спросила женщина, и въ голосѣ ея послышалась тонкая нотка сожалѣнія о тѣхъ людяхъ.

— Мы играемъ. Мы творимъ, играя, мы играемъ, творя. Жизнь наша, какъ и искусство наше, одна игра и развлеченіе духа и тѣла.

— И все это, что мы видѣли и не видѣли, слышали и не слышали, создано играя и забавляясь?—сказала недоумѣнно женщина.

— Да.

— Неужели?!

— Мы творимъ, какъ Богъ творитъ по легендамъ, отъ нечего дѣлать. Отъ нечего дѣлать онъ создаетъ міры, отъ нечего дѣлать ихъ разрушаетъ, ихъ создаетъ болѣе красивыми, болѣе усовершенствованными, болѣе великолѣпными.

— И все это плодъ досуга?

— Да. Творчество есть досугъ, есть роскошь духа,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Но пойдемте же, если вамъ желательно, въ осязательный отдѣлъ, и имъ же окончимъ нашъ первый день.

— Пойдемъ.

— Пойдемъ скорѣе: у насъ, въ нашемъ распоряженіи очень мало времени,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Идемъ!

И мы всѣ пошли. Шли молча. Шли быстро, шагая по бывалому по воздуху, такъ легко привыкая къ чудесамъ, къ новымъ невѣроятнымъ возможностямъ. Къ хорошему, къ техническимъ излишкамъ легче привыкнуть, чѣмъ къ лишеніямъ.

— Вотъ отдѣлъ!—воскликнулъ человѣкъ изъ страны Анархіи, указуя рукой направо и остановившись.

— Чего вы стали?—удивился я.

— Дальше не пойдемъ!

— Почему?!

— Боюсь вести васъ туда.

— Чего боитесь?

— Какъ бы чего не случилось!—сказалъ, смѣясь, человѣкъ изъ страны Анархіи.

— А что можетъ случиться. Мы ничего не боимся,—сказалъ юноша, храбрясь.

— Послѣ того, что было съ вами въ слуховомъ отдѣлѣ...

— Хорошо, хорошо, что вы здѣсь остановились,—сказала женщина, которая еще живо помнила весь ужасъ, который охватилъ ее въ слуховомъ отдѣлѣ.

— Конечно, хорошо! — иронизировалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— А чего, собственно, бояться?—спросилъ юноша, принимая рѣшительный, неустрашимый видъ.

— Осязательный отдѣлъ являетъ самъ неосязательную среду. А эта среда на непривыкшаго къ ней дѣйствуетъ очень сильно. Если бы вы попали туда безъ предупрежденія, то, навѣрно, рѣшили бы, что съ вами случился обморокъ, полная потеря чувствъ. Вы привыкли чувствовать на себѣ давленіе атмосферы, чувствовать вокругъ себя и подъ собой оказывающую сопротивленіе среду, а тамъ ничего подобнаго, вдругъ лишаетесь всего. Вамъ бы навѣрно казалось, что міръ кругомъ уничтожился, рухнулъ, или что васъ самихъ нѣтъ, не существуетъ, ибо не чувствуете, не осязаете, хотя кругомъ себя вы видите предметы, но, приближаясь къ нимъ и желая ихъ ощупать, вы убѣждаетесь, что ихъ нѣтъ, что они какъ бы не существуютъ, они не дѣйствуютъ на осязаніе, не оказываютъ никакого, ни малѣйшаго сопротивленія, ни малѣйшаго давленія. Словомъ, нѣтъ ихъ.

— Да, въ такой средѣ страшно очутиться,—сказала женщина.

— Поэтому я васъ туда и не повелъ. Я боялся: вы испугаетесь. Тамъ вы бы видѣли меня, слышали бы меня, когда попытались бы дотронуться до меня, вы бы убѣдились, что меня нѣтъ среди васъ. Я себѣ представляю, какъ бы это на васъ подѣйствовало.

— Какъ странно!

— Ничего страннаго въ этой странной странѣ Анархіи нѣтъ. Мы создали неосязательную среду. Въ ней предметы видны, слышны, но не осязуемы.

— Какъ вы этого достигли?

— Лишній вопросъ. Мы достигли, это достаточно для техники. Мы умѣемъ. Мы можемъ. Вотъ и все. Какъ? что? почему? зачѣмъ?—это праздные, наивные вопросы. Страна Анархіи слишкомъ мудра, слишкомъ умна, чтобы въ ней слышались, раздавались такіе вопросы,—сказалъ съ легкой ироніей человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Вы, значитъ, уничтожили осязаніе?

— Разумѣется, что только въ извѣстной средѣ. И само собой понятно, что мы лишь начинали съ отрицанія, съ разрушенія осязанія, восходя, возвышаясь, подымаясь до полнаго, до совершеннаго его созиданія, утвержденія, усиленія, доведенія до безпредѣльнаго предѣла.

— Что это значитъ?

— Очень просто.

— Объясните, растолкуйте, наконецъ, опишите болѣе конкретно.

— Ясно, мы ощущаемъ, осязаемъ предметы на самомъ далекомъ, на невѣроятно-далекомъ разстояніи. Мы на разстояніи осязаніемъ опредѣляемъ, холодны ли они, или горячи, тверды ли они, или мягки, гладки ли они, или шероховаты, и т. п. И на самомъ отдаленномъ, на безконечно далекомъ разстояніи. И тутъ мы, наконецъ, одолѣли даль, окончательно и совершенно превозмогли, осилили пространство, не прибѣгая къ помощи передвиженія. Стоя на мѣстѣ, мы одолѣли мѣсто, пространство, безконечность, не зрѣніемъ однимъ, не слухомъ однимъ, а самымъ основнымъ, самымъ дѣйствительнымъ, самымъ реальнымъ, самымъ вѣрнымъ чувствомъ нашимъ, осязаніемъ.

Мы хранимъ глубокое молчаніе. Другъ на друга поглядываемъ; въ нашихъ взглядахъ, которые, встрѣчаясь, перекрестно переплетаются...

Вообще все наше существо всѣмъ своимъ нутромъ кричитъ: «Не понимаю! Не беру въ толкъ! Это немыслимо! Это противъ всѣхъ нашихъ понятій!»

Но мы молчимъ. Нѣтъ словъ. Всѣ наши слова, выражающія удивленіе, непониманіе, недовѣріе или даже одно желаніе глубже вникнуть въ суть дѣла, вызываютъ со стороны человѣка изъ страны Анархіи однѣ усмѣшки. Мы молчимъ.

Онъ понимаетъ наше молчаніе и продолжаетъ какъ бы въ отвѣтъ на него:

— Вы удивляетесь! Нечему. Клянусь, нечему. Мы открыли «дѣйствіе на разстояніи».

Мы опять молчимъ. Но все наше «я» кричитъ благимъ матомъ: «Не понимаю» фразу, преданную въ этой странѣ неупотребленію.

— Чего вы удивляетесь? Вѣдь зрѣніе дѣйствуетъ и дѣйствовало и у васъ на разстояніи, хотя и на ограниченномъ. Вѣдь слухъ дѣйствовалъ и у васъ на разстояніи, хотя въ нѣкоторомъ удаленіи отъ васъ. Почему вы не можете допустить, что можно и осязать, ощупать предметъ, соприкасаться съ нимъ, дотронуться до него на разстояніи, разъ можно видѣть его, слышать его.

Мы все еще молчимъ. Но, признаться, ужъ нѣсколько освоились съ этимъ невѣроятнымъ чудомъ, которое доводится, низводится человѣкомъ изъ страны Анархіи до естества.

— Я удивляюсь больше вашему удивленію, нежели вы нашему одолѣнію пространства,—сказалъ, весело смѣясь, человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Да, мы уже потеряли способность, чему-нибудь удивляться,—сказала женщина.

— Въ странѣ удивленія не наудивляешься,—сказалъ рабочій.

— Въ странѣ много нѣтъ удивительнаго,—сказалъ угнетенный народъ.

— Въ этой странѣ чуда нѣтъ естества и нѣтъ дива,—сказалъ юноша.

— Въ этой странѣ боюсь удивляться, какъ боюсь понимать и не понимать. Эта страна выше удивленія, какъ она выше нашего пониманія,—сказалъ я.

— Знайте, что вашъ первый день оконченъ,—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

— Онъ оконченъ между удивленіемъ и неудивленіемъ,—сказала женщина.

— Былъ вечеръ, было утро день первый,—сказалъ, шутя, угнетенный народъ.

— Завтра полетимъ на вторую гору!—сказалъ человѣкъ изъ страны Анархіи.

Конецъ перваго дня!.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Гордый.

*) См. «Анархія» № 90.

Старая пѣсня на новый ладъ.

(Письмо въ редакцію).

Вы знаете, читатель, что такое областная огородная комиссія? Нѣтъ, вы не знаете, что такое огородная комиссія.

Вы, навѣрное, наивно полагаете, что это именно революціонное учрежденіе, гдѣ находятся у дѣла люди труда, люди практики,—тѣ, которые на своемъ горбѣ вынесли убѣжденіе всей важности для огородничества Россіи наличности практиковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо знакомыхъ съ теоріей, и всю тяжесть и неприглядность безпросвѣтной работы по найму у эксплоататора-хозяина; тѣ, кому еще лучше извѣстно, что такое вообще быть безъ работы; тѣ, кто поэтому лучше другихъ могутъ понять важность обезпеченія труженика-огородника приисканіемъ ему дѣла и приложить къ этому всѣ усилія.

На дѣлѣ нѣсколько иначе: въ просторномъ помѣщеніи, реквизированномъ у буржуя, усиленно трещатъ на пишущихъ машинахъ барышни, еще не находя въ себѣ силы окончательно отрѣшиться отъ «буржуйства» и страдая муками творчества въ усвоеніи новаго революціоннаго правописанія.

Товарищъ секретарь усиленно выпускаетъ новые номера бумагъ, составляя безчисленныя отношенія на запросы и запросы на отношенія не хуже любого бывшаго чиновника департамента.

Товарищъ Шимановичъ, завѣдующій огороднымъ отдѣломъ, растопырилъ умъ въ стремленіи охватить все содержимое запросовъ и отношеній и дать свое вѣское, компетентное заключеніе, а труженики огородники-практики безнадежно посѣщаютъ этотъ новоявленный департаментъ, ища работы и какого-нибудь положительного отвѣта.

«Огородникомъ хотите?»,—спрашиваетъ товарищъ Шимановичъ прибывшаго просителя и, не окончивъ фразы, бѣжитъ къ телефону.

Что вы, собственно, хотите сами?—возникаетъ невольно товарищу завѣдывающему вопросъ.

Деньги получаете за дѣло отъ правительства солидныя; провіантомъ обезпечены; живете въ хорошемъ помѣщеніи, находясь въ пріятномъ обществѣ труженицъ, а дѣло ваше обезпеченія сѣменами, разсадой и, главное, работниками московской области воплощается не на огородахъ, а здѣсь, на пишущихъ машинахъ, на многочисленныхъ отношеніяхъ за нумерами въ вашихъ потугахъ создать что-нибудь дѣльное, серьезное. Ищущіе труда спеціалисты-огородники и инструкторы приходятъ къ вамъ съ тѣмъ, съ чѣмъ и уходятъ, т.-е. ровно ни съ чѣмъ.

Безземельный.

По Россіи.

...ьевскій университетъ.

...НЕЖЪ, 21, VI. (ПТА). Надѣсь открывается Юрьевскій ...тетъ.

...учетъ военныхъ иностранцевъ.

РЯЗАНЬ, 20, VI. (ПТА). Распоряженіемъ городскихъ властей всѣ военноплѣнные и военнообязанные иностранные подданые берутся на учетъ.

Делегаты на всероссійскомъ съѣздѣ совѣтовъ.

ВИТЕБСКЪ, 21, VI. (ПТА). Губернскій исполнительный комитетъ делегируетъ на всероссійскій съѣздъ совѣтовъ одного большевика и одного лѣваго соціалиста-революціонера.

Трудовыя коммуны.

АСТРАХАНЬ, 21, VI. (ПТА). Въ краѣ идетъ объединеніе малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ въ трудовыя коммуны, которымъ предоставляются бывшія частновладѣльческія земли. Комиссаріатъ земледѣлія, идя навстрѣчу организаціи крестьянъ, оказываетъ имъ всяческое содѣйствіе, снабжая коммуны всѣмъ необходимымъ.

Раздѣлъ луговъ.

КАЛУГА, 20, VI. (ПТА). Во всѣхъ уѣздахъ начать раздѣлъ луговъ между крестьянами. Луга взяты на учетъ земельными комитетами. Установлены твердыя цѣны на сѣно. Мѣстами воспрещенъ вывозъ сѣна изъ предѣловъ уѣзда. Работаютъ по раздѣлу 150 землемѣровъ.

Дизентерія.

ОСТАШКОВО, 20, VI. (ПТА). Въ связи съ обостреніемъ продовольственнаго вопроса, въ городѣ и уѣздѣ увеличилось число больныхъ дизентеріей.

Желѣзнодорожное дѣло

Къ забастовкѣ въ Тулѣ.

20 іюня возобновлены работы на заводахъ и въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Остановка работъ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ носила частичный характеръ и на движеніи поѣздовъ не отразилась.

Не слишкомъ ли просто объясняется въ телеграммѣ причина забастовки?

Начальникъ охраны Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д., членъ Викжедора Яковлевъ далъ такую телеграмму: «Викжедоръ, наркому Невскому, Муралову, ц. и. к. Свердлову, совнаркомъ:

Возможность продолженія желѣзнодорожной забастовки въ тульскомъ узлѣ устранена. Благоразуміе сознательныхъ товарищей рабочихъ взяло верхъ. Подготовка къ забастовкѣ на движеніи транспорта не отразилась; всѣ службы, за исключеніемъ рабочихъ, служащихъ мастерскихъ и части рабочихъ депо, къ забастовочному движенію не примыкали. Настоящее выступленіе въ районѣ ст. «Тула» нужно разсматривать, какъ сепаратное покушеніе къ осуществленію забастовки, и самовольную неявку части рабочихъ къ станкамъ подъ вліяніемъ злостной агитаціи стачечнаго комитета, образовавшагося въ городѣ изъ меньшевиковъ и правыхъ эсъ-эровъ. Требуется срочно образовать комиссію для детальнаго разслѣдованія этого случая, примѣрно наказавъ виновныхъ рабочихъ мастерскихъ. Мастеровымъ предложено завтра встать на работу, въ противномъ случаѣ, на основаніи телеграммы представителя Викжедора тов. Жука, они будутъ разсчитаны».

Не слишкомъ ли просто объясняется въ телеграммѣ причина забастовки?

Одна изъ главныхъ причинъ ея—голодъ и безсиліе предержащей власти справиться съ разрухой.

Къ свѣдѣнію увольняющихся желѣзнодорожниковъ.

21-го іюня „Викжедоръ" далъ такое распоряженіе: «Увольняющимся съ должностей лицамъ при выѣздѣ ихъ съ мѣстъ въ дальній путь за сверхурочныя работы будутъ уплачены всѣ суммы по расчету 36 часовъ для должностей физическаго труда и 27 часовъ для умственнаго; при условіи же невыѣзда или же переѣзда поблизости увольняющимся будутъ выданы денежныя расписки, по которымъ выплата будетъ произведена въ общіе сроки».

«Престижъ власти».

Высшій военный совѣтъ далъ распоряженіе, чтобы всѣ классные вагоны, занятые штабами бывшихъ фронтовыхъ армій, немедленно были освобождены и переданы дорогамъ. Но, несмотря на это, на станціи «Орелъ» въ 10 классныхъ вагонахъ «квартируетъ» штабъ 8-ой арміи. На требованіе освободить эти вагоны получился категорическій отказъ. Желѣзнодорожники диву даются безнаказанности и храбрости этихъ постояльцевъ, не исполняющихъ „приказовъ" высшаго военнаго совѣта.

Любезность не по достоинству.

Вотъ какую телеграмму 20-го іюня далъ комиссаръ эксплоатаціоннаго управленія комиссаріата путей сообщенія Заикинъ:

„Для проѣзда до ст. «Курскъ» кинематографической труппы Харитонова предоставьте въ Москвѣ одинъ вагонъ II класса для слѣдованія въ «Курскъ», и т. д."

Одно можно сказать, что подобная любезность не по заслугамъ. Въ то время, когда многіе люди не имѣютъ возможности попасть на поѣздъ для поѣздки за хлѣбомъ, труппѣ никчемнаго кинематографа предоставляется возможность совершать турнэ съ комфортомъ.

Выборы въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ.

19 іюня, въ засѣданіи 2 сессіи 3 делегатскаго съѣзда Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной желѣзныхъ дорогъ, были произведены выборы въ совѣтъ желѣзнодорожныхъ депутатовъ. Избранными оказались слѣдующія лица: Преображенскій, счетоводъ 5 уч. сл. тяги, Шехановъ помощникъ машиниста 5 уч. тяги, Бандура, слесарь московскихъ мастерскихъ, Акинтанъ, монтеръ электр., Лысякъ библіотекарь управленія, Любовкинъ конторщикъ сл. сборовъ, Покровскій ремонтный рабочій, Егоровъ машинистъ 5 уч. тяги, Юдинъ телеграфистъ, Филиповъ наборщикъ типографіи, Назаровъ членъ правленія матеріальной службы, Виноградовъ санитаръ, Зудовъ ремонтный рабочій, Ивановъ конторщикъ сл. движенія, Миловидовъ столяръ, Мельниковъ монтеръ 5 уч. тяги, Яковлевъ конторщикъ сл. сборовъ, Степановъ конторщикъ сл. тяги, Кудряшевъ ремонтный рабочій, Фроловъ столяръ Ковровскихъ мастерскихъ, Оводовъ десятникъ сл. тяги, главный кондукторъ Солодухинъ, Кутлищевъ багажный кассиръ, Ермаковъ ремонтный рабочій, Шаловъ токарь, Обуховъ слесарь московскихъ мастерскихъ, Голубевъ слесарь московскихъ мастерскихъ, Ивановъ составитель поѣздовъ Москва—Нижегор., Красильниковъ составитель, Тихомировъ помощникъ начальн. станціи нижегородск. дороги, Беневскій завѣдывающій отдѣломъ, Сорокинъ помощн. нач. станціи, Петровъ проводникъ вагоновъ, Михайловъ столяръ, Двужильцовъ слесарь электр., Залыгинъ проводникъ вагоновъ, Кравцовъ телеграфистъ, Сетуминъ телеграфистъ, Ковалевичъ конторщикъ типографіи, Шеляковъ слесарь московск. мастерскихъ Сеневскій конторщикъ, Дворяниновъ слесарь 3 уч. тяги, Ефимовъ начальникъ милиціи, Новиковъ вѣсовщикъ ст. Москва II, Дѣевъ слесарь моск. мастерскихъ, Кулюкинъ запасный агентъ, Клюго слесарь, Варковъ литейщикъ, Лютовъ слесарь, Ковровскихъ мастерскихъ, Купріяновъ фельдшеръ 2 уч. Въ ревизіонную комиссію избраны Ледеръ, Арсеньевъ, Тостолужскій, Митрофановъ, Петровъ, Францкевичъ, Титовъ. Въ товарищескій судъ: Мандзикъ, Смирновъ, Усачевъ, Николаевскій, Ильинскій. Въ центральную организаціонную комиссію по строительству кооперацій Полозовъ, Сверцовъ и Циммермановъ.

Выборы закончились пѣніемъ «Смѣло товарищи въ ногу». Делегаты, въ количествѣ свыше 300 человѣкъ, въ 11 часовъ вечера продолжая пѣть революціонныя пѣсни вышли изъ управленія дорогъ, съ тѣмъ чтобы разъѣхаться по всѣмъ угламъ и уголкамъ желѣзнодорожныхъ линіи. Настроеніе у нихъ бодрое,—они разъѣхались съ твердымъ убѣжденіемъ въ свѣтлое будущее пролетаріата и желаніемъ по мѣрѣ силъ поработать для родного желѣзнодорожнаго дѣла.

„Какъ намъ до всего этого далеко"!

Въ № 51 «Свободы Россіи» за 20-е іюня появилось очередное, одиннадцатое письмо о текущихъ событіяхъ нашего учителя Кропоткина. Письмо это особенно интересно тѣмъ, что въ немъ излагается сдвигъ характера рабочаго движенія въ Англіи за время нынѣшней войны въ сторону анархистскаго пониманія общественнаго вопроса.

Всякій товарищъ, желающій составить себѣ ясное представленіе о современномъ рабочемъ движеніи въ Англіи, долженъ самъ прочесть статью учителя. Пересказать или резюмировать ее, значило бы изуродовать и такъ сжатый очеркъ.

Не съ этой цѣлью пишу эти строки.

Причиной, побудившей меня заговорить объ очередномъ письмѣ учителя, послужила редакціонная статья «Свободы Россіи», напечатанная въ томъ же номерѣ газеты по поводу письма Кропоткина подъ заглавіемъ: «Какъ намъ до всего этого далеко!»

Если учитель до сихъ поръ помѣщалъ свои статьи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», а теперь печатается въ духовномъ преемникѣ закрытаго органа, то всякій понималъ, что между основнымъ міровоззрѣніемъ либеральнаго органа и учителемъ современнаго анархизма нѣтъ ничего общаго.

Это былъ актъ взаимной идейной терпимости и литературной этической выдержанности, которыми отличались «Русскія Вѣдомости».

Къ сожалѣнію, разруха, вызванная войной и русскими революціями, отразилась и на моральномъ обликѣ редакторовъ стариннаго русскаго органа.

Газета, которая при самодержавіи стояла строго на позиціи гражданскаго равенства, внѣ національнаго признака, газета, которая никогда не использовала (насколько мнѣ извѣстно) националистическую струну въ борьбѣ противъ сатраповъ самодержавія, теперь отъ времени до времени издаетъ чисто-националистическія ноты по адресу сатраповъ революціи.

Въ борьбѣ съ нынѣшними политическими противниками, которые являются, хоть и въ совершенно иной плоскости, также нашими противниками, у «академическаго» либеральнаго органа не хватило пороха гражданской выдержанности.

То же самое случилось и съ его умѣренно-прогрессивной позиціей. За послѣднее время газета все чаще и чаще даетъ пріютъ явно реакціоннымъ статьямъ, направленнымъ къ проповѣди цензовой политики и голаго клерикализма. Въ этомъ отношеніи характерны статьи Бѣлоруссова.

Теперь, за гражданскимъ и за идеологическимъ вырожденіемъ «Русскихъ Вѣдомостей», идетъ литературно-этическое вырожденіе «Свободы Россіи».

Печатая статью Кропоткина, редакція не имѣла права дѣлать свои выводы изъ приводимыхъ авторомъ фактовъ, не сопровождая, по крайней мѣрѣ, свои выводы, прямо противоположные выводамъ самого автора, соотвѣтствующей критикой.

Получается впечатлѣніе, будто Кропоткинъ и редакція стоятъ на одной и той же позиціи по отношенію къ текущимъ событіямъ.

Вотъ это косвенное затушеванное использованіе имени автора, радикально расходящагося съ направленіемъ редакціи, этически недопустимо въ печати.

Судите сами.

На основаніи статьи Кропоткина редакція дѣлаетъ выводъ: «англичане не перестаютъ блюсти тотъ принципъ, что развитіе производительныхъ силъ связано съ одновременнымъ сохраненіемъ хозяйственной свободы и инціативы»... «въ видѣ постепеннаго привлеченія къ активному участію въ управленіи промышленностью наиболѣе зрѣлыхъ элементовъ населенія».

Кропоткинъ же пишетъ: «Она (война) сразу расширила цѣли рабочаго движенія. То, что казалось отдаленной мечтой, приблизилось, стало достижимымъ; когда всѣмъ стало видно, насколько все производство страны представляетъ общественное дѣло, насколько орудія производства должны считаться общественнымъ достояніемъ, и въ какомъ громадномъ масштабѣ пришлось вводить общественное начало въ потребленіе, когда разные классы страны сомкнулись въ общемъ дѣлѣ ея обороны отъ внѣшняго насилья».......

....

«Для перестройки же жизни на новыхъ началахъ требуется самодѣятельность цѣлаго народа, вызванная въ сотняхъ тысячъ мѣстъ и свободно творящая въ нихъ новую жизнь».

Откуда же взяла редакція «Свободы Россіи» проповѣдь «постепеннаго привлеченія къ активному управленію» и «наиболѣе зрѣлые элементы»?

Для постояннаго и вдумчиваго читателя «Свободы Россіи» понятны эти слова.

«Сохраненіе хозяйственной свободы и инціативы» значитъ сохраненіе «хозяйской» свободы и инціативы, а «наиболѣе зрѣлые элементы населенія», это—торгово-промышленники и привилегированные, оторванные отъ общихъ интересовъ населенія, спеціалисты научныхъ знаній.

Все это, включая и «постепенное привлеченіе», какъ далеко отъ утвержденія Кропоткина, что «то, что казалось отдаленной мечтой, стало достижимымъ», и отъ требованія «самодѣятельности цѣлаго народа» вмѣсто «наиболѣе зрѣлыхъ элементовъ»!

Покушаться использовать статью ученаго соціолога-коммуниста, отданную и напечатанную вслѣдствіе взаимной культурной терпимости, въ цѣляхъ обоснованія своего умѣренно-реформаторскаго государственнаго и капиталистическаго пониманія общественнаго развитія, согласитесь, не свидѣтельствуетъ о высокомъ этическомъ уровнѣ печатнаго органа.

Да, дѣйствительно, «какъ намъ до всего этого далеко»—до національной терпимости, до выдержанной прогрессивности и до литературной этики.

Ал. Атабекянъ.

Творчество.

Редакція отдѣла „ТВОРЧЕСТВО" обращается къ пролетарскимъ организаціямъ рабочихъ и солдатскихъ клубовъ, театровъ, культурно-просвѣтительныхъ группъ и ячеекъ съ предложеніемъ сообщать въ редакцію свои адреса и телефоны, а также присылать афиши и извѣщенія о своей дѣятельности.

АДРЕСЪ редакціи газ. «Анархія»: Настасьинскій пер., д. № 1.

Плакаты революціи*).

На перекресткахъ, на столбахъ, заборахъ,
На окнахъ магазиновъ, на стѣнахъ,
Гдѣ прежде, восходя и нисходя,
Немногодневную
Свершали жизнь свою обычныя афиши,
Теперь широкіе кричатъ плакаты
О революціи, о Пасхѣ на землѣ.
Увѣренно,
Курьерски быстро
Они гласятъ
О святости народныхъ устремленій,
О вулканическихъ событьяхъ и дѣлахъ.

И толпы, въ чуткомъ напряженіи
Вниманія къ мечтѣ завѣтной,
Читаютъ, понимая смыслъ и буквы...
Идутъ, проходятъ.
И толпы новыя
Въ кипѣньи сдержанномъ подходятъ
Къ глашатаямъ о революціи,
О волѣ міровой земли.
Идутъ.
И сколько стройности,
Порядка, красоты и жара,
Реальности и сказокъ, и мечты,
И трезвости, и выдержки—
Сознанья!..
О, это новыя,
Досель невѣдомыя массы—
Новаторы,
Вершители судебъ
И устроители земли!
И міродержцы!
Идутъ. Идутъ!..

А. Святогоръ.

*) Изъ «[illegible]» 1917 г.

„Мы вмѣстѣ".

Алексѣй Гастевъ.

Я живу въ самомъ лучшемъ городѣ міра. Работаю въ самомъ большомъ знаменитомъ заводѣ. Но утромъ, когда я ѣду воздушной дорогой съ одной окраины города на другую, я вижу надъ этимъ городомъ еще большіе города, а въ городахъ будуютъ и ревутъ невиданные фабрики и заводы.

Чьи они? Эти города, машины, желѣзные пути и поднебесныя постройки?

Я не могу прочесть названія на одной вывѣски, но изъ поѣзда видно, какъ мои товарищи, одѣтые въ голубое, бѣлое, коричневое, работаютъ тысячами около тысячъ машинъ, верстаковъ, вышекъ и сооруженій.

А въ сторонѣ, гдѣ шумятъ городскіе проспекты нашихъ владѣльцевъ, все играютъ, все играютъ, все кутятъ.

Они играютъ и проигрываютъ милліоны.

Мы ѣдемъ по мосту, пересѣкая проспектъ.

И изъ вагона цѣлой толпой кричимъ имъ въ заплывшія лица:

Продолжайте, господа!

Они гордятся и говорятъ другъ другу рѣчи, пишутъ стихи и поютъ хвалебные диопрамбы. И все про то, что эти заводы, горы угля, дороги, это все—ихъ, это принадлежитъ имъ... Они ликуютъ отъ радости.

А мы опять:

— Продолжайте, господа!

Нашъ поѣздъ мчится. Намъ хочется еще быстрѣе рвануться вмѣстѣ съ нимъ къ заводамъ.

Мы входимъ. И первый нашъ привѣтъ, первый радостный салютъ имъ, нашимъ друзьямъ, свѣтлымъ машинамъ.

Онѣ улыбнулись, вздрогнули. Крикнулъ гудокъ, и начался вихрь работы.

Заводъ все расходился, расправлялся, собиралъ силы, въ работу входили новые станки и люди, входили и солисты и хористы, подымали все выше, все настойчивѣе желѣзную браваду завода. Грянула пѣсня и помчалась въ выси.

Кажется, что заводъ уже невѣсомый, онъ легкій, онъ—бѣгущее привидѣнье, оторвался отъ земли, несется отъ горизонта къ горизонту и все, что есть на пути,—тоскующія поля, тихія селенья, молчащіе города,—все разитъ, все разноситъ и калетъ, наполняетъ сильція равнины канонадой молота и мотора, заставляетъ перекликаться вѣчно нѣмыя горы, заливаетъ пропасти озерами свѣта и, весь полный своей стальной непобѣдимой гордыней, угрожаетъ стихіямъ, землямъ... небесамъ... міровымъ, и трудно понять, гдѣ машина, гдѣ человѣкъ. Мы слились со своими желѣзными товарищами, мы съ ними спѣлись, мы вмѣстѣ создали новую душу движенья, гдѣ работникъ и станокъ неразрывны.

И ужъ если наступаетъ, то желѣзо, орудія съ нами.

Несутся потоки, мчатся ураганы стального движенья, увѣренно бьются за будущее и рождаютъ непобѣдимые замахи и все растутъ, все растутъ.

И вдругъ заводъ на минуту замолчалъ, замеръ, и мы, работники, встали передъ нимъ нашей человѣческой толпой и крикнули громадѣ застывшаго металла:

— Гдѣ ты? Ты съ кѣмъ?

Мы кричали внизу, а эхо нашего голоса загуляло вверху металлическимъ гуломъ; человѣческія слова родили желѣзную пѣсню, заставляющую дрожать людей, и лишь только опустились и растаяли гулы, какъ снова поднялся и завился къ небу стальной хороводъ станковъ; ближе къ землѣ заводъ гремѣлъ неслыханными обвалами жизни, а вверху дерзкіе шторы машинъ отбивали свой рѣшительный ритмъ:

— Мы съ вами, мы съ вами!..

Безъ словъ, безъ звуковъ, только въ душѣ, мы въ послѣдній разъ вспомнили тѣхъ, что пируютъ на проспектахъ, и вмѣсто злобныхъ проклятій съ улыбкой кивнули въ сторону:

— Такъ продолжайте же, господа!

Искусство — только въ независимости и безграничной свободѣ!..

Къ лучшему ли, къ худшему ли человѣкъ мѣняется, міръ мѣняется.

И каждая эпоха, являя новое лицо, являетъ новое искусство.

Критики всплескиваютъ руками, плюются, усиленно бранятся, но рано или поздно «признаютъ».

Публика «признаетъ» нѣсколько раньше.

А критики-то воображаютъ, что это они способствуютъ.

Но долго боятся. Не довѣряютъ. Оплакиваютъ ускользающее обаяніе прежнихъ вѣковъ, какъ старыя бабушки старые годы.

Страшно, когда душа старая.

Когда вѣры въ будущее нѣтъ.

Когда изъ всѣхъ угловъ, изъ всѣхъ пыльныхъ шкафовъ и фоліантовъ строго смотрятъ лики великихъ мертвецовъ и пугаютъ.

Прошлое вымышлено. Населено мертвыми душами. Заторъ. Заводь.

Какъ творить, повернувъ голову къ старымъ вѣкамъ?

Не абсурдъ ли это? Ребенку понятно. А намъ твердятъ: „традиціи", „опытъ", „примѣры прошлаго", старые сапоги...

Человѣкъ слишкомъ несложенъ, чтобы это еще утрировать, чтобы отказываться отъ новаго опыта, отъ возможности изъ душной клѣтки, изъ плѣна прошлаго вырваться въ новый міръ.

Достаточно экскурсій въ ушедшіе въ вѣчность дни! Искусство должно быть выраженіемъ своей эпохи и ея цѣнностей.

Наше время характерно жаждой свободы, тоской по свободѣ, жаждой увидѣть міръ преображеннымъ.

Наше искусство ломаетъ старыя рамки, дерзаетъ.

А наша дореформенная критика все по-прежнему, все по-старому жаждетъ убить все живое въ искусствѣ, парализовать его развитіе, убить въ немъ душу и разумъ эпохи.

Консерватизмъ возвелъ въ законъ эту періодическую травлю всего новаго.

До какихъ поръ голосъ критика, альфонсирующаго на счетъ художника, будетъ доминировать въ общественномъ мнѣніи?!

Развѣ не художникъ обновляетъ жизнь?

Казалось бы, удивленіе и радость должно было вызывать то, что искусство многогранно, что оно мѣняетъ свой ликъ и несетъ новыя вѣры.

Казалось бы, художникъ-новаторъ долженъ быть встрѣченъ, какъ храбрый мореплаватель, какъ дорогой гость.

Но что же мы видимъ? Хлестаковское похлопываніе по плечу или гнусное недовѣріе, издѣвательство.

Шамкаютъ: «признаешь молодыхъ, а вдругъ зазнаются? Нечего баловать ихъ, пусть гніютъ въ сырыхъ углахъ»....

Все страшно вамъ всего,—вамъ, у кого души старыя, да недобрыя!

Но не страшно тѣмъ, кто настоящее цѣнитъ выше самаго распрекраснаго прошлаго!

Каково бы ни было прошлое, оно мертво.

Каково бы ни было настоящее, оно живо, динамично, оно—истокъ надеждъ и упованій.

Искусство не только въ техникѣ, оно—само всепроникающее дыханіе жизни. И какъ бы ни казалась вамъ, трусливымъ, страшна эпоха, искусство тѣмъ выше, тѣмъ аналогичнѣе ей по характеру.

Его утвержденіе, его основа—въ сферѣ непрерывно возникающихъ отраженій.

Ольга Розанова.

Библіографія.

Журналъ „РАБОЧІЙ МІРЪ".

Вышелъ № 6-й журнала «Рабочій Міръ». Въ номерѣ помѣщены статьи: Н. Рожкова—«Освобожденное крестьянство», П. Блонскаго—«Трудовой народный университетъ», М. Ширмана—«Утопическій соціализмъ и кооперація», М. Шефлера—«Продовольственный кризисъ», А. Блюма—«Финансовая разруха» и А. Анекштейна—«Кооперація и соціалъ-демократія въ Германіи».

Въ отдѣлѣ искусства и литературы имѣются статьи: В. Львова-Рогачевскаго—«О поэтахъ изъ народа» и А. Векшинскаго—«Какъ смотрѣть картины» (съ иллюстраціями).

Въ литературномъ отдѣлѣ напечатанъ разсказъ Ив. Новикова—«Безпокойникъ», стихи Юліана Анисимова, перев. изъ Тагора Ив. Бѣлоусова и стихи П. Зайцева.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтскимъ учрежденіямъ, центральнымъ и районнымъ совдепамъ, всѣмъ комитетамъ всѣхъ партій, центральнымъ и мѣстнымъ профессіональнымъ союзамъ, всѣмъ общественнымъ учрежденіямъ, всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ. Правленіе московскаго отдѣленія „Всевѣдомладъ" всероссійскаго профессіональнаго союза младшихъ служащихъ и рабочихъ правительственныхъ совѣтскихъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что при Воспитательномъ домѣ имѣется хорошо оборудованная механическая прачечная съ дезинфекціонной камерой для заразнаго бѣлья, принимающая въ стирку бѣлье, какъ всѣхъ учрежденій, членовъ нашего союза въ особенности, такъ и отъ частныхъ лицъ. Адресъ: Солянка, 12.

Правленіе.

Извѣщенія:

Профессіональнымъ союзомъ служащихъ и рабочихъ трактирнаго промысла Москвы въ настоящее время предпринято обслѣдованіе условій труда и быта служащихъ и рабочихъ трактирнаго промысла Москвы.

Работа эта производится приглашенными для этой цѣли инструкторами.

Правленіе союза поэтому обращается къ товарищамъ, къ которымъ инструктора наши будутъ обращаться, съ просьбой оказывать всяческое содѣйствіе по обслѣдованію, а также доводить до свѣдѣнія союза о случаяхъ, гдѣ владѣльцы предпріятій будутъ ставить препятствія такимъ обслѣдованіямъ.

Правленіе.

Правленіе профессіональнаго союза служащихъ и рабочихъ трактирнаго промысла Москвы рѣшило издавать профессіональный журналъ. Въ задачу журнала входитъ всестороннее выясненіе и защита экономическихъ и правовыхъ интересовъ и развитіе классоваго самосознанія всѣхъ категорій служащихъ и рабочихъ трактирнаго промысла.

Московскій союзъ и редакція просятъ всѣ профессіональныя, культурно-просвѣтительныя, кооперативныя и другія организаціи трактирныхъ, торгово-промышленныхъ и другихъ служащихъ и рабочихъ оказать содѣйствіе въ широкомъ оповѣщеніи, въ особенности въ провинціальной печати, объ изданіи журнала, сообщеніи адресовъ и свѣдѣній, въ какомъ количествѣ высылать журналъ для каждой организаціи или предпріятія. Цѣна отдѣльнаго № 50 коп.

Адресъ редак.: Москва, Б. Дмитровка, 17, кв. 60.

Московская латышская группа анархистовъ-коммунистовъ «Лесма» проситъ товарищей Влажгиса, Тумбока и Звона прислать свои адреса или явиться лично къ дежурному секретарю группы въ помѣщеніе московской федераціи анархистскихъ группъ по вторникамъ или пятницамъ, отъ 1 до 3-хъ часовъ дня.

Московская латышская гру... анархистовъ-коммунистовъ «Л... ма» извѣщаетъ товарищей а... хистовъ и сочувствующихъ, ... на складѣ группы находится ... тышская анархистская литерату... и желающіе получать и расп... странять ее объ условіяхъ могу... узнать письменно: Москва, Н... стасьинскій пер., № 1, моск. фед... анарх.-группъ, для «Лесма», и лич... у секретаря по вторникамъ и п... ницамъ, отъ 1—3-хъ часовъ д...

Также просимъ прислать ма... скрипты для новоиздаваемаго жу... нала «Лесма».

На 10-е чис. іюля мѣс. с./г. въ Мос... созывается губернскій съѣздъ уѣзды ... „Всевѣдомладъ" Москов. ... берн. Пр... симъ прислать отъ вашей организа... одного делегата для укрѣпленія ... организаціи и для установленія тѣсн... наго контакта Москвы съ прилегающ... губерніями для созданія «Всевѣдомлад...

Для вашего свѣдѣнія сообщаемъ:

1) Съѣздъ продлится 3—4 дня. 2) По во... можности запаситесь мѣстными продук... ми: яйцами, масломъ, хлѣбомъ и т. д. ... Расходъ по поѣздкѣ делегата за счетъ м... стной организаціи. 4) Помѣщеніе для об... житія приготовлено. 5) По пріѣздѣ въ М... скву направляйтесь: Солянка, 12, гдѣ пом... щается московское отдѣленіе «Всевѣдомлад...

Вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію:

1) Докладъ объ организаціи центральн... комитета «Всевѣдомладъ». 2) Докладъ о м... сковскомъ отдѣленіи «Всевѣдомладъ». 3) Д... клады съ мѣстъ. 4) Созданіе областно... центра. 5) Текущія дѣла.

Предсѣдатель *(подпись)*.

Секретарь *(подпись)*.

Безначаліе.

Органъ «союза пяти угнетенныхъ»

Союзъ трудящагося, женщины, уги... тенной національности, молодежи ... личности.

Содержаніе: Основныя начала ... панархизма. Бр. Гордина.

Соціальная и культурная революці... «Неумѣренныя» требованія рабочих... Буржуйные клеветники. Страхъ перед... соціальной революціей. Страхъ Мартов... передъ тѣнью соціальной революціи... Рабочіе и фабриканты. Ко всѣмъ товари... щамъ анархистамъ. Ко всѣмъ угнетенным...

Пѣснь союза пяти угнетенныхъ. I. Пя... красокъ знамени. II. Пять идей (стих... творенія) Бр. Гордина.

Цѣна номера 25 коп.

Продается на складѣ издат. москов... ской федераціи анархистскихъ групп... Настасьинскій пер.; д. 1.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА

Бр. Гординыхъ:

„Бесѣды съ анархистомъ-философомъ".

Изд. ассоціаціи пананархистовъ (союзъ пяти угнетенныхъ).

Съ заказами обращаться:

Петроградъ: Троицкая, 23, союзъ пяти угнетенныхъ. Москва: Настасьинскій пер., № 1, издател. московской федераціи.

Складъ московской федераціи анархистскихъ группъ.

Настасьинскій пер., д. 1, бывш. «Кафе поэтовъ».

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Голодъ, невѣжество, страхъ. Ц. 7 к.
Себ. Форъ. Преступленія Бога. Ц. 50 к.
П. Кропоткинъ. Великая революція. Ц. 30 к.
Тюхановъ. Соціальная революція. Ц. 20 к.
Солоновичъ. Государство, интеллигенція, анархія. Ц. 30 к.
Г. Сандомирскій. П. А. Кропоткинъ. Ц. 15 к.
Атабекянъ. Переломъ въ анархическомъ ученіи. Ц. 20 к.
Атабекянъ. Вопросы теоріи и практики. Ц. 25 к.
Чего добиваются анархисты. Ц. 5 к.
В. Э. Письмо анархиста брату-рабочему. Ц. 20 к.
Недрожинъ. Контръ-революція. Ц. 15 к.
Какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа. Ц. 30 к.
П. А. Кропоткинъ. Открытое письмо западно-европейскимъ рабочимъ. Ц. 15 к.
Тотоміанцъ. Политика, какъ профессія. Ц. 15 к.
Атабекянъ. Возможна ли соціальная революція. Ц. 15 к.
Кропоткинъ. Коммунизмъ и анархія. Ц. 30 к.
Э. Реклю. Моему брату-крестьянину. Ц. 20 к.
Кропоткинъ. Довольство для всѣхъ. Ц. 20 к.
Атабекянъ. Основы земскихъ финансовыхъ организацій. Ц. 30 к.
Атабекянъ. Соціальныя задачи домовыхъ комитетовъ. Ц. 50 к.
К. Оргеіани. Революція и революціонное правосознаніе. Ц. 20 к.
П. Бертоло. Новое Евангеліе. Ц. 50 к.
Кропоткинъ. Государство и его роль въ исторіи. Ц. 60 к.
Кропоткинъ. Анархія и ея идеалъ. Ц. 60 к.
Гординъ. Почему, или какъ мужикъ попалъ въ страну Анархія. Ц. 50 к.
Заяцъ. Какъ мужики остались безъ начальства. Ц. 20 к.
Реклю. Эволюція, революція и идеалъ анархизма. Ц. 1 р.
Боровой. Либерализмъ, соціализмъ, анархизмъ. Ц. 50 к.
Мостъ. Религіозная язва. Ц. 25 к.
Кропоткинъ. Новый интернаціоналъ. Ц. 10 к.
Кропоткинъ. Политическія права. Ц. 10 к.
Ж. Иветò. Азбука синдикализма. Ц. 50 к.
Ньювенгуисъ. Соціализмъ въ опасности. Ц. 50 к.
Черное знамя. Ц. 2 р. 50 к.
Кропоткинъ. Хлѣбъ и воля. Ц. 2 р. 75 к.
Кропоткинъ. Рѣчи бунтовщика. Ц. 2 р. 50 к.
Цоколи. Анархизмъ. 1-я и 2-я части. Ц. 4 р.
Революціонное творчество. Ц. 5 р.
Боровой. Революціонное творчество и парламентъ. Ц. 90 к.
Рѣчи на судѣ Жоржа Этьевана. Ц. 20 к.
Органъ «Безначаліе». Ц. 25 к.
Органъ «Безвластіе». Ц. 30 к.

Выходятъ изъ печати:

Кропоткинъ. Взаимная помощь.
Малатеста. Крестьянскія рѣчи.
Кропоткинъ. Нравственныя начала.
М. Бакунинъ и П. Кропоткинъ. Парижская коммуна.

Издатель: Московская Федерація Анархистскихъ группъ. Типографія Т-ва. Страстной бульваръ. Путинковскій пер., д. № 3. Редакторъ: Редакціонная Коллегія.